

1 Іюля

№ 19-й. 1913 года.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОЖОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

о дѣятельности Полтавскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта. *)

Съ благословенія Его Преосвященства долгъ имѣю предложить вниманію досточтимыхъ о. о. и бр. краткую записку о дѣятельности Полтавскаго Епархіального Миссіонерскаго Совѣта со времени его открытія и до начала текущаго года.

Открытіе въ г. Полтавѣ Епархіального Миссіонера стоитъ въ связи съ изданіемъ Святѣйшимъ Синодомъ, 20—26 мая 1908 года, «Правиль объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской Церкви». Въ силу этихъ «Правиль» въ каждой епархіи учреждается Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, представляющій собою центральный органъ, въ которомъ сосредоточивается, объединяется и которымъ направляется вся дѣятельность внутренней миссіи въ епархіи.

Открытый 3 февраля 1909 года Полтавскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ вступилъ уже въ пятый годъ своего существованія. Въ составъ Миссіонерскаго Совѣта входятъ: Предсѣдатель Совѣта, Преосвященный

*) Читана въ Общемъ Собраніи Св. Макарьевского Братства и Миссіонерскаго Совѣта, 16 іюня 1913 г.

Сильвестръ, Епископъ Прилукскій и члены Совѣта: протоіерей Іоаннъ Галабутскій, протоіерей Михайлъ Тимошевскій, градскій благочинный священникъ Іоаннъ Петровскій, ключарь Каѳедральнаго Собора, священникъ Петръ Тарасевичъ, онъ же и казначей Совѣта, священникъ Виталій Димара, нынѣ назначенный епархіальнымъ миссіонеромъ, священникъ Михайлъ Короповъ, помощникъ инспектора Полтавской духовной семинаріи, бывшій епархіальный миссіонеръ Н. Д. Вишневскій и преподаватель семинаріи В. Н. Терлецкій, онъ же и дѣлопроизводитель Совѣта.

Призванный руководить дѣломъ борьбы съ сектантствомъ, Миссіонерскій Совѣтъ обратилъ свое вниманіе прежде всего на выясненіе силъ противника и въ первомъ же засѣданіи приступилъ къ обсужденію общаго вопроса о состояніи раскола и сектъ въ епархіи. Оказалось, что имѣющіяся по этому вопросу официальные данныя не соотвѣтствуютъ дѣйствительному положенію дѣла, и представлялась необходимость привести въ извѣстность и разъяснить дѣйствительное состояніе раскола и сектъ въ епархіи. Въ этихъ видахъ Миссіонерскій Совѣтъ обратился къ Полтавской Духовной Консисторіи съ просьбою—предложить всѣмъ священникамъ епархіи прислать чрезъ о. о. благочинныхъ въ Миссіонерскій Совѣтъ свѣдѣнія о состояніи раскола и сектъ въ приходахъ по вопросамъ, которые были намѣчены Совѣтомъ. Изъ поступившихъ въ Миссіонерскій Совѣтъ отвѣтовъ духовенства, а также на основаніи другихъ, имѣющихся въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ свѣдѣній, общее количество раскольниковъ и сектантовъ въ епархіи въ настоящее время выражается въ слѣдующихъ приблизительныхъ цифрахъ: раскольниковъ въ епархіи числится 3019 чѣлов., сектантовъ 1050 ч. Главная масса раскольниковъ находится въ г. Кременчугѣ, гдѣ насчитывается 2257 раскольниковъ австрійскаго толка. Наибольшее число сектантовъ падаетъ на Константиноградскій уѣздъ, гдѣ ихъ считается 827, въ томъ числѣ 543 штундиста и 284 шалопута. Далѣе слѣдуютъ уѣзды Кременчугскій, Золотоношскій, Полтавскій, Кобелякскій, Роменскій, Лубенскій, Переяславскій и Лохвицкій.

Вызываемая усиленіемъ сектантской пропаганды миссіонерская дѣятельность, какъ дѣятельность специальная,

требуетъ и специальныхъ дѣятелей-миссіонеровъ. Въ Полтавской епархіи, въ виду небольшого сравнительно распространенія сектантства до послѣдняго времени не было нужды въ особомъ специальномъ миссіонерѣ. Здѣсь въ теченіе 20 лѣтъ безмездно исполняли обязанности епархіальнаго миссіонера Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, Протоіерей Іустинъ Ольшевскій, нынѣ Преосвященный Сильвестръ. Но въ послѣдніе годы, въ виду замѣтно усилившагося послѣ изданія новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ сектантскаго движенія, которое какъ всюду, такъ и у насъ, принимаетъ воинствующій характеръ, возникла потребность въ особомъ специальномъ миссіонерѣ. Происходившее 16 іюня 1908 года соединенное засѣданіе Епархіальнаго съѣзда духовенства и съѣзда церковно-школьныхъ дѣятелей признало необходимость учрежденія особой должности уѣзднаго миссіонера для Константиноградскаго уѣзда. Въ виду этого Миссіонерскій Совѣтъ въ первомъ своемъ засѣданіи высказался за немедленное учрежденіе должности окружного миссіонера для Константиноградскаго и ближайшихъ къ нему Кобелякскаго и Полтавскаго уѣздовъ. Кандидатомъ на эту должность Совѣтъ намѣтилъ заявившаго себя ревностною миссіонерскою дѣятельностью священника с. Андреевскихъ хуторовъ Виталия Димару, который и былъ утвержденъ въ этой должности резолюціею Преосвященнаго Епископа Іоанна отъ 9 марта 1909 г. По предположенію Совѣта, должность окружного миссіонера должна быть безприходной и въ матеріальномъ и въ правовомъ отношеніи должна быть поставлена въ параллель съ должностью уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ. Но такъ какъ XVII очередной Епархіальный Съѣздъ не нашелъ возможнымъ ассигновать изъ своихъ средствъ на содержаніе окружного миссіонера, то о. Димара, оставаясь приходскимъ священникомъ, выполнялъ поручаемыя ему Совѣтомъ командировки съ миссіонерскою цѣлью. Скоро, однако, условія и обстоятельства времени потребовали учрежденія у насъ должности епархіальнаго миссіонера. XVIII Епархіальнымъ Съѣздомъ духовенства было возбуждено ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Полтавской епархіи должности епархіальнаго миссіонера на счетъ Синодальныхъ суммъ.

Но такъ какъ ходатайство это не было удовлетворено, то XIX Епархіальный Съездъ изыскалъ мѣстныя средства на содержаніе епархіальнаго миссіонера, постановивъ вносить отъ церквей епархіи на жалованье вышесказанному миссіонеру по 1р. 75к. отъ церкви. Послѣ этого въ отвѣтъ на новое ходатайство Высшей Епархіальной власти, послѣдовало опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 6 октября 1911 г., объ учрежденіи въ Полтавской епархіи должности епархіальнаго миссіонера—проповѣдника съ отнесеніемъ содержанія по этой должности на мѣстныя средства и съ ассигнованіемъ на разъѣзды означенному миссіонеру изъ специальныхъ суммъ Святѣйшаго Синода 300 рублей. Въ должности епархіальнаго миссіонера послѣдовательно состояли: кандидатъ богословія Николай Демьяновичъ Вишневскій съ 6 октября 1911 г. и кандидатъ богословія Николай Гавріловичъ Сикачинскій съ 24 мая 1912 г. Въ настоящее время опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода епархіальнымъ миссіонеромъ назначенъ бывшій окружный миссіонеръ, священникъ Виталій Димара.

Какъ окружный, такъ и епархіальный миссіонеры, выполняли по порученію Миссіонерскаго Совѣта командировки въ села, гдѣ угрожала опасность со стороны сектантства. Окружный миссіонеръ о. В. Димара имѣлъ 9 командировокъ съ миссіонерскою цѣлью: въ с. Песчаное Кременчугскаго уѣзда, Максимовку Кременчугскаго уѣзда, въ м. Драбовъ и с. Великій Хуторъ Золотоношскаго уѣзда (двѣ командировки), въ д. Добреньку Константиноградскаго уѣзда (двѣ командировки), въ с. Харьковцы, Гадячскаго уѣзда (двѣ командировки) и въ с. Поповку, Константиноградскаго уѣзда. Кромѣ того, одну командировку онъ имѣлъ, по непосредственному порученію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Назарія, въ г. Ромны. Епархіальный миссіонеръ Н. Д. Вишневскій выполнилъ 5 командировокъ: въ д. Маліевку Золотоношскаго уѣзда, въ г. Кременчугъ, с. Песчаное и Максимовку, Кременчугскаго уѣзда и въ г. Лохвицу. О дѣятельности епархіальнаго миссіонера Н. Г. Сикачинскаго въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ свѣдѣній не имѣется, такъ какъ онъ не считалъ нужнымъ отчетоваться предъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

Дальнѣйшее развитіе миссіонерской дѣятельности привело къ учрежденію, кромѣ должности епархіальнаго миссіонера, еще должностей уѣздныхъ миссіонеровъ. На пастырскомъ совѣщаніи слушателей миссіонерскихъ курсовъ, происходившихъ въ г. Лубнахъ 20—21 іюля 1912 г. было высказано пожеланіе «имѣть въ каждомъ уѣздѣ особое лицо изъ среды пастырей, которое занялось бы изученіемъ миссіонерскаго дѣла и имѣло бы право участвовать въ засѣданіяхъ Миссіонерскаго Совѣта, вопросъ этотъ, поскольку дѣло касается изысканія средствъ, передать на разсмотрѣніе окружныхъ и уѣздныхъ собраній духовенства». Пожеланіе это было заслушано въ собраніи Миссіонерскаго Совѣта, который постановилъ: «предложить уѣзднымъ собраніямъ духовенства войти въ обсужденіе миссіонерскихъ нуждъ уѣзда и въ каждомъ уѣздѣ избрать лицо, которое приняло бы на себя обязанность быть въ курсѣ миссіонерскаго дѣла въ уѣздѣ и подготовлялось бы къ миссіонерской дѣятельности». Предложеніе это встрѣтило сочувственное къ себѣ отношеніе со стороны духовенства. Въ настоящее время уже въ 12 уѣздахъ имѣются избранные собраніями духовенства и утвержденные епархіальною властью уѣздные миссіонеры. Разрѣшены также установленные на собраніяхъ взносы отъ церквей и причтовъ на содержаніе миссіонера и миссіонерскія нужды уѣзда. Взносы эти колеблются, начиная отъ 50 к. и доходя до 5 руб. отъ церкви и причта.

Съ открытіемъ должностей уѣздныхъ миссіонеровъ связанъ вопросъ объ организациі уѣздныхъ миссіонерскихъ учреждений. Такія учрежденія, по мнѣнію Совѣта, необходимы, потому что они вызовутъ духовенство на большую самодѣятельность, будутъ давать средства на дѣло миссіи, будутъ объединять миссіонерскую дѣятельность въ уѣздѣ и контролировать дѣятельность уѣзднаго миссіонера. Признавая желательнымъ существованіе миссіонерскихъ учреждений въ каждомъ уѣздѣ, Совѣтъ предполагаетъ на первыхъ порахъ организовать ихъ въ двухъ уѣздахъ — Константиноградскомъ и Кремечугскомъ. Составленіе проекта организациі поручено двумъ комиссіямъ. Проектъ по составленію будетъ переданъ предварительно на обсужде-

ніе благочинническихъ и уѣздныхъ собраній, а затѣмъ поступить въ Миссіонерскій Совѣтъ.

Въ Константиноградскомъ уѣздѣ существуетъ уже пастырско-миссіонерскій кружокъ, открытый 13 апрѣля 1909 г., по иниціативѣ священника Виталія Димары, который состоитъ предсѣдателемъ и руководителемъ этого кружка. Въ составъ кружка входятъ болѣе 20 священниковъ Константиноградскаго уѣзда, нѣсколько учителей церковно-приходскихъ школъ и псаломщиковъ. Пастырско-миссіонерскій кружокъ проявляетъ довольно энергичную дѣятельность, какъ объ этомъ можно судить по журналамъ собраній кружка, напечатанныхъ въ «Полтавск. Епарх. Вѣдомостяхъ».

Забываясь объ организаціи миссіи спеціальной, Миссіонерскій Совѣтъ въ то же время оказывалъ свое содѣйствіе миссіи пастырско-приходской и народно-приходской, устраивая курсы пастырско-миссіонерскіе и народно-миссіонерскіе. Въ этомъ случаѣ дѣятельность Миссіонерскаго Совѣта отвѣчала пожеланію самаго духовенства, которое было выражено въ слѣдующемъ постановленіи XVII очередного Епархіальнаго съѣзда: «Просить Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ принять на себя заботы объ организаціи ежегодныхъ общеепархіальныхъ курсовъ сперва въ г. Полтавѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ епархіи, гдѣ есть духовно-учебныя заведенія, предоставляя въ его распоряженіе сумму денегъ, долженствующую образоваться отъ однорублеваго отчисленія на эту организацію».

Въ соотвѣтствіе такому постановленію Миссіонерскій Совѣтъ въ настоящее время ежегодно устраиваетъ пастырско-миссіонерскіе курсы, приглашая въ качествѣ лекторовъ лучшихъ извѣстныхъ своею опытностью и искусствомъ полемическимъ дѣятелей миссіи. Первые пастырско-миссіонерскіе курсы были устроены въ Полтавѣ въ 1911 году. Они велись, подъ общимъ руководствомъ Преосвященнаго Епископа Сильвестра, Херсонскимъ Епархіальнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ и Харьковскимъ Л. Э. Кунцевичемъ. Кромѣ того, по ходатайству Архіепископа Назарія, Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода былъ командированъ для участія въ трудахъ по веденію курсовъ и въ чтеніи лекцій извѣстный дѣятель миссіи

В. М. Скворцовъ. Былъ приглашенъ также Харьковскій проповѣдникъ—миссіонеръ архимандритъ Арсеній. Слушателей было около ста человѣкъ. Въ 1912 году такіе же курсы были открыты въ г. Лубнахъ, въ качествѣ лекторовъ выступали М. А. Кальневъ и Кіевскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Савва Потѣхинъ. Слушателей также было около ста человѣкъ. Первые два опыта устройства пастырско-миссіонерскихъ курсовъ оказались вполне удачными, показывая дѣйствительную и несомнѣнную пользу такихъ курсовъ для духовенства.

Въ июлѣ текущаго года Миссіонерскій Совѣтъ предполагаетъ устроить пастырско-миссіонерскіе курсы въ г. Полтавѣ, въ качествѣ лекторовъ приглашается Кишиневскій епархіальный миссіонеръ протоіерей Θεодосій Кирика и Курскій епархіальный миссіонеръ Г. Щелчковъ.

Устраивая курсы пастырско-миссіонерскіе, Миссіонерскій Совѣтъ руководилъ также открываемыми въ разныхъ мѣстахъ курсами народно-миссіонерскими. Въ январѣ 1912 года, когда Совѣтомъ Св-Макарьевскаго Братства устроены были народно-миссіонерскіе курсы въ г. Полтавѣ, то Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ пригласилъ лекторовъ и составилъ программу для веденія курсовъ. Такое же участіе Миссіонерскій Совѣтъ принялъ и въ устройствѣ курсовъ, происходившихъ въ прошломъ году въ г. Константиноградѣ и въ г. Ромнахъ. Съ цѣлію оживленія народно-миссіонерской миссіи, Миссіонерскій Совѣтъ рекомендовалъ устройство кружковъ ревнителів православія. Такіе кружки открываемы были въ селахъ зараженныхъ сектантствомъ, во время командировокъ, по порученію Совѣта, окружнымъ и епархіальнымъ миссіонерами.

Чтобы облегчить пастырямъ устройство такихъ кружковъ, Миссіонерскій Совѣтъ выработалъ «Правила для приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ въ Полтавской епархіи».

Правила эти утверждены Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Назаріемъ и напечатаны въ 21—22 номерахъ «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1911 годъ.

Особенное вниманіе Миссіонерскимъ Совѣтомъ было обращено на противодѣйствіе сектантской пропагандѣ пу-

темъ слова печатнаго, съ каковою цѣлью Совѣтомъ устраивались и разсылались миссіонерскія бібліотеки и усиленно распространялись книги и листки миссіонерскаго характера.

Въ этомъ случаѣ Совѣтъ шелъ также навстрѣчу пожеланіямъ, высказаннымъ духовенствомъ на епархіальныхъ сѣздахъ. Ассигнованные XVI очереднымъ Епархіальнымъ Сѣздомъ 300 рублей на выпускъ книгъ апологетическаго содержанія для миссіонерской бібліотеки употреблены Миссіонерскимъ Совѣтомъ согласно своему назначенію. Въ настоящее время миссіонерская бібліотека устроена и открыта для пользованія, помѣщается она въ епархіальномъ домѣ. Высказанное XVII очереднымъ Епархіальнымъ Сѣздомъ пожеланіе, чтобы, кромѣ центральной бібліотеки, устроить еще 15, по числу уѣздовъ, летучихъ миссіонерскихъ бібліотекъ, исполнено. 15 летучихъ миссіонерскихъ бібліотекъ выписаны, но разосланы онѣ не по уѣздамъ, а въ тѣ приходы, гдѣ преимущественно чувствовалась въ нихъ нужда, вслѣдствіе развитія сектантства. Въ послѣднее время Совѣтомъ пріобрѣтены и разосланы еще 20 такихъ же бібліотекъ.

Кромѣ миссіонерскихъ бібліотекъ Совѣтъ въ большомъ количествѣ разсылалъ миссіонерскіе календари и листки. Миссіонерскій календарь «Другъ Христіанина» разосланъ въ количествѣ 1450 экземпляровъ. Миссіонерскихъ листовъ разныхъ изданій пріобрѣтено и разослано 31.000 экземпляровъ. Кромѣ того, Миссіонерскій Совѣтъ распространялъ листки своего изданія, примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ. Такъ, для противодѣйствія сектантской пропаганды въ г. Полтавѣ, Совѣтъ издавалъ «Братскій листокъ» въ количествѣ 5 тысячъ экземпляровъ для бесплатной раздачи народу. Затѣмъ, въ цѣляхъ борьбы съ хулиганствомъ, изданъ былъ листокъ «о распушенности современной молодежи» въ количествѣ 12 тысячъ экземпляровъ. Всего миссіонерскихъ листовъ Совѣтомъ было разослано около 48 тысячъ. Миссіонерскій Совѣтъ оказалъ также содѣйствіе изданію труда мѣстныхъ миссіонеровъ Н. Д. Вишневскаго и священника В. Димары «Слово истины», ассигновавъ на это 300 рублей.

Слѣдя за появленіемъ сектантства въ новыхъ мѣстахъ и своевременно направляя туда миссіонерскую помощь,

Совѣтъ принялъ рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ для борьбы съ сектантствомъ въ г. Полтавѣ. Въ 1911 году, когда здѣсь появились адвентисты и баптисты, то для противодѣйствія ихъ пропагандѣ, въ Троицкой церкви въ великій постъ, по воскреснымъ днямъ совершаемы были архіерейскимъ служеніемъ торжественныя вечерни съ чтеніемъ акаеиста, затѣмъ велись противосектантскія бесѣды и раздавались миссіонерскіе листки. Народъ усердно посѣщаль эти бесѣды, церковь часто бывала полна даже при неблагоприятной погодѣ. Въ 1912 году съ миссіонерскою цѣлью въ г. Полтавѣ, по воскреснымъ днямъ, поочередно въ каждой церкви, совершаемы были торжественныя архіерейскія служенія, сопровождаемыя проповѣдями и раздачею сектантскихъ брошюръ. Кромѣ того, въ двухъ мѣстахъ были организованы противосектантскія миссіонерскія бесѣды, именно: 1) въ желѣзнодорожной церковно-приходской двухклассной школѣ при ст. «Полтава» Южн. ж. д. и 2) въ вокзалѣ ст. «Сортировочная».

Оказывая помощь специально миссіонерскую, Совѣтъ обращаль вниманіе и на матеріальное положеніе духовенства въ селахъ, зараженныхъ сектантствомъ. Въ виду того, что вслѣдствіе распространенія сектантства матеріальное положеніе причта ухудшается, Совѣтъ призналь необходимымъ возбудить ходатайство о назначеніи нормальнаго жалованья въ первую очередь причтамъ церквей: м. Драбовъ и с. Олимпіадовки Золотоношскаго уѣзда, Мажарскихъ хуторовъ и Натальино, Константиноградскаго уѣзда и с. Харьковецъ, Гадячскаго уѣзда.

Находясь въ непосредственномъ вѣдѣніи Епархіальнаго Преосвященнаго, Миссіонерскій Совѣтъ выполняль порученія Епархіальнаго Начальства.

По предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Назарія Миссіонерскимъ Совѣтомъ составлень былъ проектъ циркуляра о. о. благочиннымъ о томъ, чтобы духовенство ознакомилось съ изданными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилами относительно сектантскихъ собраний. Проектъ этотъ былъ одобренъ Его Высокопреосвященствомъ и самый циркуляръ: «Духовенству Полтавской епархіи по поводу изданныхъ 4 октября 1910 года «Правиль для устройства сектантами богослужебныхъ и молитвенныхъ собраний» былъ напечатанъ въ «Епарх. Вѣ-

дом». а также разосланъ отдѣльными оттисками всѣмъ приходскимъ священникамъ.

По предложенію Его Высокопреосвященства, Миссіонерскимъ Совѣтомъ разсмотрѣны были: «Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ, касающимся сектантства» и представленъ былъ подробный докладъ. Въ докладѣ проводилась мысль о несогласованности министерскихъ разъясненій съ закономъ, что и подтверждалось многими выдержками, показывающими, что «Разъясненія» отличаются неустойчивостью и ослабляютъ силу дѣйствующаго закона. Высокопреосвященный Архіепископъ Назарій нашелъ докладъ этотъ столь важнымъ по своему предмету и содержанию, что представилъ его Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и распорядился заготовить десять копій для сообщенія нѣкоторымъ архипастырямъ.

Когда Святѣйшимъ Синодомъ затребованы были свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ епархіальнаго начальства, сдѣланныхъ въ осуществленіи утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ «Правилъ объ устройствѣ внутренней миссіи Православной русской Церкви», то Миссіонерскимъ Совѣтомъ составлена была обстоятельная записка о «мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ въ Полтавской епархіи».

По предложенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Назарія, Миссіонерскій Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о часахъ благовѣста къ церковнымъ службамъ въ городахъ. Въ виду разнообразія мѣстныхъ условій, Совѣтъ не рѣшился установить опредѣленные часы благовѣста для всѣхъ городовъ и предоставилъ духовенству каждого города самому сдѣлать это на пастырскихъ собраніяхъ. Въ II уѣздныхъ городахъ этотъ вопросъ уже обсуждался на пастырскихъ собраніяхъ, и установленные здѣсь часы благовѣста утверждены Его Преосвященствомъ съ тѣмъ, чтобы никакого отступленія отъ принятаго порядка не было допускаемо.

Средства, которыми располагаетъ Миссіонерскій Совѣтъ для своей дѣятельности, слагаются изъ двухъ источниковъ: 1) изъ однорублеваго взноса отъ церквей, устано-

вленного XVII Епархіальнымъ Сѣздомъ на устройство курсовъ и другія нужды миссіи и 2) изъ добровольныхъ пожертвованій по листамъ, ежегодно рассылаемымъ Совѣтомъ. Со времени открытія Миссіонерскаго Совѣта по 1—е января текущаго года обязательнаго однорублеваго взноса поступило 2562 р. 50 к. и пожертвованій по листамъ 2014 рублей. Кромѣ того, въ Миссіонерскій Совѣтъ были переданы Полтавскимъ Комитетомъ Миссіонерскаго Общества находившіяся въ его распоряженіи спеціальныя суммы на мѣстныя нужды въ количествѣ 1035 руб. 67 коп.

За это время Миссіонерскимъ Совѣтомъ израсходовано: на устройство миссіонерскихъ бібліотекъ и распространіе миссіонерской литературы -- 1685 р. 28 к., на устройство пастырско и народно-миссіонерскихъ курсовъ 1742 р. 63 к., на содержаніе церковно-приходскихъ школъ миссіонерскаго характера и миссіонерскія стипендіи 1111 р. 95 коп., на содержаніе канцеляріи, канцелярскіе и типографскіе расходы 884 р. 15 к. Ежегодный отчетъ о движеніи суммъ, принадлежащихъ Полтавскому Епархіальному Миссіонерскому Совѣту, своевременно представляется на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго и докладывается Очередному Епархіальному Сѣзду духовенства.

Вышеприведенныя свѣдѣнія о дѣятельности Полтавскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта показываютъ, что Миссіонерскій Совѣтъ, поддерживаемый сочувственнымъ отношеніемъ духовенства и народа, приносящихъ свои лепты на нужды мѣстной миссіи, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ, служить святому дѣлу миссіи въ епархіи. И дай Богъ, чтобы это столь дорогое и необходимое для Совѣта сочувствіе духовенства и народа не ослабѣвало бы, но возрастало, и чтобы, при такихъ условіяхъ, дѣятельность Миссіонерскаго Совѣта все болѣе и болѣе расширялась и развивалась бы, принося благіе плоды.

Смотръ „потѣшныхъ“ организацій при Полтавской двухклассной церковно-приход- ской школѣ Южн. жел. дор.

23-го апрѣля с. г. въ часъ дня съ поѣздомъ № 1-й прибылъ изъ Петербурга въ Полтаву инспектирующій по Высочайшему повелѣнію «потѣшныя» школьныя организаціи въ Россіи полковникъ Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка С. И. Назимовъ, въ сопровожденіи ревизора образовательныхъ учрежденій на Южныхъ жел. дор. С. В. Булгакова, съ цѣлю ознакомленія съ мѣстными «потѣшными» организаціями.

Для встрѣчи полковника Назимова на ст. «Полтава» былъ выстроенъ почетный караулъ «потѣшныхъ» со знаменемъ и оркестромъ духовой музыки, желѣзнодорожной двухклассной церковно-приходской школы во главѣ съ г.г. Почетнымъ блюстителемъ инженеромъ В. А. Боровко, членомъ попечительнаго совѣта инженеромъ В. А. Димитріевымъ и о. завѣдующимъ школой священникомъ Н. Уловичемъ.

По командѣ преподавателя гимнастики старшаго унтеръ офицера Негребецкаго «на караулъ», полковнику Назимову была отдана установленная честь, а оркестръ музыки подъ управленіемъ г. Рѣзника заигралъ встрѣчу; затѣмъ «потѣшныя» послѣдовали церемоніальнымъ маршемъ чрезъ перронъ къ училищу и выстроились на площадкѣ училищнаго двора развернутымъ фронтомъ, имѣя на правомъ флангѣ своего барабанщика и оркестръ духовой музыки.

Живописную картину представляла небольшая площадка, окаймленная со всѣхъ сторонъ мелодыми зеленѣющими деревьями. На правой ея сторонѣ стояла рота «потѣшныхъ», а на лѣвой группами расположились всѣ мальчики и дѣвочки младшихъ отдѣленій съ преподавательскимъ персоналомъ во главѣ. Чистые однообразные ко-

стюмы, какъ на мальчикахъ, такъ и на дѣвочкахъ, придавали картинѣ соответствующую гармонию. Вокругъ двора стояли многіе родители учащихся и посторонніе зрители всѣхъ возрастовъ и сословій.

При приближеніи къ училищу полковника Назимова и сопровождавшихъ его лицъ музыканты заиграли встрѣчный маршъ, а учитель Е. Наталушка, по порученію о завѣдующаго школой, встрѣтилъ полковника рапортомъ. Обходя строй, полковникъ Назимовъ здоровался съ ротой «потѣшныхъ», учительскимъ персоналомъ и остальными учащимися.

Всѣ учащіеся произвели на него самое отрадное впечатлѣніе.

Начался смотръ «потѣшныхъ». Вызванная на строевое ученіе рота прекрасно продѣлала шведскую гимнастику съ ружьями и безъ нихъ подь музыку, а также и сокольскую гимнастику.

Красивыя фигуры гимнастическихъ упражненій и стройное выполненіе ихъ вызвали полное одобреніе со стороны полковника Назимова.

Послѣ упражненій «потѣшныхъ» подь руководствомъ учительскаго персонала были устроены дѣтскія подвижныя игры, въ которыхъ приняли участіе всѣ мальчики и дѣвочки.

Посторонніе зрители, не покидавшіе своихъ наблюдательныхъ постовъ, съ живымъ интересомъ и видимымъ удовольствіемъ смотрѣли гимнастическія упражненія и дѣтскія игры.

По окончаніи игръ рота «потѣшныхъ» проходила церемоніальнымъ маршемъ сначала подь музыку, а потомъ съ военными пѣснями.

При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ рота «потѣшныхъ» нѣсколько разъ удостоилась похвалы и одобренія полковника Назимова.

Послѣ смотроваго ученія полковникъ Назимовъ послѣдовалъ въ зданіе училища, гдѣ дѣтскій хоръ подь упра-

вленіемъ И. С. Челебія исполнилъ народный гимнь «Боже, Царя храни!» и нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ пѣсень. Стройное пѣніе вызвало со стороны полковника также похвалу; выразивъ дѣтямъ и преподавателю Челебію благодарность за пѣніе, полковникъ Назимовъ осматривалъ прекрасное помѣщеніе школы, а также любовался богатствомъ всевозможныхъ наглядныхъ пособій.

По выходѣ изъ училища полковникъ Назимовъ обратился къ «потѣшнымъ» съ рѣчью, въ которой указалъ, какъ ему отрадно было видѣть блестящіе успѣхи физическаго, нравственнаго и умственнаго развитія учащихся въ этой школѣ, и провозгласилъ заздравицу за драгоценное здоровье Государя Императора и всего Царствующаго Дома, которая покрылась дружнымъ «ура» и звуками народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ духовой музыки.

Въ дальнѣйшей своей рѣчи полковникъ Назимовъ отмѣтилъ, что среди начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ, какія приходилось ему видѣть въ обширной Россійской имперіи, Полтавская школа произвела на него самое отрадное впечатлѣніе, что здѣсь видна духовная и матеріальная забота высшаго начальства о дѣтяхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, и что подобное занятіе способствуетъ не только физическому ихъ развитію, но и развитію духовному, въ смыслѣ воспитанія будущихъ доблестныхъ воиновъ русской арміи.

Свою рѣчь полковникъ Назимовъ закончилъ выраженіемъ благодарности «потѣшной» ротѣ, музыкантамъ, всѣмъ учащимся и учительскому персоналу, съ пожеланіемъ Полтавской школѣ и въ дальнѣйшемъ полного процвѣтанія и развитія. Обходя затѣмъ ряды всѣхъ учащихся, онъ бесѣдовалъ съ ними.

Въ бесѣдѣ съ учительскимъ персоналомъ полковникъ Назимовъ отмѣтилъ, какой трудный подвигъ несутъ учащіе, воспитывая молодое поколѣніе и отдавая всѣ свои силы на благо дѣтской души; только при единодушіи учащихся и торжествѣ сплоченной силы, направленной на это великое дѣло, возможно достигнуть такихъ блестящихъ результатовъ.

Простившись со всѣми, онъ вмѣстѣ съ сопровождавшими его лицами отбылъ въ салонъ-вагонъ, при чемъ му-

зыканты сыграли «Александропольскій» маршъ, а остальные учащіеся были отпущены по домамъ.

25 апрѣля, по приглашенію полковника Назимова, вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ школу прибывшій въ Полтаву Попечитель Кіевскаго учебнаго округа д. с. с. А. Н. Деревницкій, который былъ встрѣченъ ревизоромъ образовательныхъ учрежденій на Южныхъ ж. д. С. В. Булгаковымъ, Почетнымъ блюстителемъ инженеромъ В. А. Боровко и о. завѣдующимъ школой священ. Н. Улови-чемъ; посѣтившіе присутствовали въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ на урокахъ русскаго языка и ариѳметики, а затѣмъ смотрѣли гимнастическія упражненія, успѣшно продѣланныя подъ музыку, и слушали пѣніе дѣтскаго хора.

Въ концѣ смотра «потѣшныхъ» прибылъ въ школу Преосвященный епископъ Сильвестръ.

Высокопоставленнымъ начальствующимъ лицамъ отъ учащихся этой школы поднесены шитыя полотенца и букеты живыхъ цвѣтовъ.

Постановка учебно-воспитательнаго дѣла произвела на посѣтителей самое отрадное впечатлѣніе, что видно изъ записей въ визитаціонной книгѣ школы, гдѣ господинъ Попечитель учебнаго округа изволилъ написать:

«25 апрѣля 1913 г., воспользовавшись любезнымъ приглашеніемъ лицъ, завѣдующихъ и наблюдающихъ за преподаваніемъ, посѣтилъ Полтавское желѣзнодорожное двухклассное церковно-приходское училище и вынесъ самое лучшее впечатлѣніе, прослушавъ отвѣты учащихся по ариѳметикѣ и русскому языку, ихъ пѣніе и оркестръ; а также присутствовалъ при ихъ упражненіяхъ въ военной гимнастикѣ. Настроеніе учащихся, ихъ умѣнье держать себя привѣтливо и скромно, ихъ серьезная подготовка— все свидѣтельствуетъ о серьезномъ, настойчивомъ и любовномъ отношеніи блюстителя и педагогическаго персонала школы къ лежащей на нихъ важной и отвѣтственной задачѣ обученія и воспитанія нѣсколькихъ сотъ дѣтей.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа

А. Деревницкій.

Полковникъ Назимовъ записалъ слѣдующее:

«23 и 25 апрѣля я былъ чрезвычайно счастливъ ознакомиться съ широкой постановкой учебно-воспитательнаго дѣла при полномъ и любезномъ содѣйствіи ревизора образовательныхъ учреждений Южн. жел. дорогъ С. В. Булгакова, завѣдующаго школой о. Николая Уловича, почетнаго блюстителя инженера В. А. Боровко. Прекрасная планомѣрно введенная постановка физическаго воспитанія—шведская и сокольская гимнастика благотворно отразилась на дѣтскомъ организмѣ учениковъ и на ихъ психикѣ: ученики выглядятъ бобрыми, здоровыми, жизнерадостными и ловкими, а правильно поставленный военный строй, помимо удовольствія для учениковъ, отразился также благотворно, насколько мнѣ удалось замѣтить, на ихъ прекрасномъ культурномъ поведеніи въ строю во время занятій, въ классѣ и на станціи въ ожиданіи поѣздовъ, гдѣ ученики этой школы обращали вниманіе на себя своею благовоспитанностью.

Отрадно отмѣтить полную заботу всѣхъ начальствующихъ лицъ педагогическаго персонала въ развитіи учениковъ и ученицъ духовно-нравственныхъ устоевъ въ духѣ любви и преданности Царю и Родинѣ, а также заботу учительскаго персонала о гармоническомъ развитіи у учениковъ души и тѣла.

Прекрасное стройное пѣніе—духовное и свѣтское на меня произвели самое лучшее впечатлѣніе, а отличные, обдуманые отвѣты учениковъ и ученицъ по разнымъ предметамъ въ классахъ въ присутствіи г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа свидѣтельствуютъ, что и научная сторона въ школѣ поставлена на должной и подобающей высотѣ; съ удовольствіемъ также полюбовался художественными руководѣльными работами ученицъ. Однимъ словомъ, все это свидѣтельствуетъ, что весь педагогическій и учительскій персоналъ, вмѣстѣ съ попечительнымъ совѣтомъ, о. завѣдующимъ школой и ревизоромъ образовательныхъ учреждений, при полномъ содѣйствіи высшаго желѣзнодорожнаго начальства южныхъ жел. дорогъ, душу и сердце вкладываютъ въ учебно-вос-

питательное дѣло, выдающееся во всѣхъ отношеніяхъ школы, и тѣмъ развиваютъ «здоровое тѣло и здравый духъ» славныхъ питомцевъ школы.

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка

Полковникъ *С. Назимовъ.*

Кромѣ этой записи, какъ намъ извѣстно, полковникъ Назимовъ сдѣлалъ отъ себя докладъ Его Высокопревосходительству г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о прекрасной постановкѣ физическаго и нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей въ Подтавской двухклассной жел. дор. церковно-приходской школѣ.

По окончаніи смотра рота «потѣшныхъ» и оркестръ духовой музыки во главѣ съ попечителемъ учебнаго округа г. Деревницкимъ, инструкторомъ «потѣшныхъ» организацій г. полковникомъ Назимовымъ, г. ревизоромъ ж. д. училищъ Булгаковымъ, почетнымъ блюстителемъ инженеромъ Боровко и учительскимъ персоналомъ сфотографированы въ общей группѣ.

Такъ закончился блестяще прошедшій смотръ «потѣшныхъ», много давшій имъ глубокихъ чистыхъ наслажденій. Продѣланные уроки гимнастики, дѣтскія игры, исполненіе народнаго гимна при высокаторжественной обстановкѣ въ связи съ произнесенной рѣчью полковника Назимова, запечатлѣвшись неизгладимыми чертами въ юныхъ восприимчивыхъ сердцахъ, надолго останутся свѣтлымъ и дорогимъ событіемъ въ жизни этихъ школьниковъ.

Уч-ль *Евст. Наталушка.*

Сельское торжество.

Третій день праздника Св. Троицы. Вторникъ, 4 число
Юня по календарю.

Село Селище Переяславскаго уѣзда видѣло у себя торжество освященія новаго храма.

Въ жизни села это—большое событіе. И обыкновенно ближнія и дальнія окрестности стекаются на мѣсто торжества.

Такъ было и въ данномъ случаѣ. Народъ нужно было считать тысячами, многими тысячами. Шли и ѣхали на телѣгахъ, ѣхали и шли. Проселочныя дороги заестрѣли толпами народа и, обыкновенно пустынные нѣмыя, оживились сразу.

Здѣшняя мѣстность хотя и пустынная, но красивая, дивная. Да что и говорить много? Помните въ романѣ Данилевскаго „Мировичъ“, „Кумову пасѣнку?“

„И снова родина, синій вольный Днѣпръ, млѣсистый берегъ впадающаго въ него Трубежа.

„Тянутся вверхъ и внизъ по Трубежу кленовыя и липовыя дебри, красно и сѣроглинистыя яры, поемные луга, полные дичи и рыбъ заливы и озера. Вотъ Барышевка, а вотъ, за Сулимовкой, не доѣзжая Остролучья, въ зеленой дремучей яворщинѣ и кумова пасѣнка“.

Селище находится между Барышевкой и Остролучьемъ, въ той дивной мѣстности, быть можетъ совсѣмъ близко отъ „Кумовой пасѣнки“, поэтично, живо описанной Данилевскимъ. Правда, теперь уже нѣтъ тѣхъ прежнихъ густыхъ дебрей, но все же мѣстность богата растительностью, и каждый уголокъ ея, каждый извивъ проселочной дороги говоритъ сердцу о стародавнихъ позабытыхъ временахъ.

Путь отъ Барышевки до Селища краткій, и вотъ уже предо мною панорама села, какъ и слѣдовало ожидать, очень красивая.

Новый храмъ стоитъ на просторѣ, какъ то съ краю села,—красивый, величественный. По архитектурѣ пятиглавый, новаго образца, но съ нѣкоторыми штрихами давняго церковно-архитектурнаго стиля. Нѣтъ той расплывчатости массы зданія, какая преобладаетъ въ стилѣ

новыхъ церквей, съ остроконечными главами, приближая ихъ къ архитектурѣ западной. Напротивъ, здѣсь стиль очень близокъ къ восточному и древне-малорусскому самобытному. Всѣ пять главъ высокія, какъ бы сдвинуты вверху, что придаетъ особую легкость корпусу зданія, будто унося его въ высъ. Въ Переяславскомъ уѣздѣ, среди новыхъ зданій церквей, такихъ мало. Преобладаетъ тяготѣніе къ западничеству.

Строители Селищевской церкви имѣли въ виду планъ одной изъ церквей м. Борисполя, недалекаго отъ Селища, Михайловскую, замѣчательную по выполнению стиля. Получилась хорошая копія прекраснаго образца, достойнаго вообще подражанія. Разумѣется, судя по количеству населенія, Селищевскій храмъ много уступаетъ по величинѣ Бориспольскому. Но все таки обширенъ.

Народъ густой лавиною хлынулъ въ храмъ и наполнилъ его и алтарь. Соборъ священнослужителей едва, едва пробылся въ ризницу, чтобы облачиться.

Въ церемоніи и совершеніи затѣмъ литургіи участвовало 10 священниковъ съ діакономъ. Одновременное прибытіе многихъ священнослужителей зависѣло еще отъ совмѣщенія въ тотъ день съ торжествомъ и благочиннич. собранія мѣстнаго благочинническаго округа.

Долго не начинался чинъ освященія. Въ алтарь войти буквально было нельзя. Порядокъ отсутствовалъ, и некому было слѣдить за нимъ: полиція не явилась, несмотря на приглашеніе настоятеля. Кое какъ упростили народъ дать немножко мѣста. Но какова была толпа, можно судить по тому, что столъ съ принадлежностями освященія за полчаса былъ превращенъ въ щепы. Выломана была южная дверь въ иконостасъ, поломана на царскихъ вратахъ рѣзба.

Тѣмъ не менѣе обстановка была торжественная.

Предстоятельствомъ мѣстный благочинный свящ. о. Іоаннъ Ефимовичъ.

Вотъ застучали молотки, укрѣплявшіе гвоздями доску престола, и подъ пѣніе псалма 83-го совершилось омовеніе, вотъ уже и опоясанъ и облаченъ св. престоль.

Народъ отхлынулъ и понемногу совсѣмъ очистилъ алтарь. Изъ храма двинулся крестный ходъ поды пѣніе

умилительныхъ прмосовъ и тропарей „Святїи мученицы“ и „Слава Тебѣ Христе Боже“.

Умилительна картина шествїа совершающаго освященїе съ дискомъ на главѣ, на которомъ лежитъ антиминсъ, въ предшествїи собора священнослужителей съ иконами въ рукахъ.

Вспоминаются вѣка древней исторїи христіанства, когда мощи мучениковъ служили основанїемъ престола.

Священнослужители остановились у затворенныхъ западныхъ вратъ храма, за которыми скрытъ хоръ.

Возгласъ совершителя чина освященїа, повторяемый двукратно:

— Возмите врата князи ваша и возमितесь врата вѣчная и внидетъ Царь Славы!

— Кто сей Царь славы? — многократно вопрошаетъ хоръ и вслѣдъ за совершающимъ освященїе повторяетъ:

— Господь силъ Той есть Царь Славы!“

Чуткое сердце еще разъ переживаетъ память временъ, когда на крови мучениковъ созидалась церковь, устроились храмы:

„Яко святъ еси, Боже нашъ, и на святыхъ, по Тебѣ пострадавшихъ честныхъ мученицѣхъ почиваеши, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!“

Кажется, что и голосъ предстоящаго. произносящаго этотъ возгласъ, звучитъ особенно низкими, слегка дрожащими, проникновенными нотами.

Святые минуть!

Почаще бы переживать ихъ.

Литургїа совершена была при торжественной обстановкѣ. Пѣль недурно организованный мѣстный хоръ.

Торжество закончилось въ половинѣ второго часа дня. Тѣсноты въ храмѣ не было. Народъ выходилъ освѣжаться и входилъ не шумя, не толкаясь.

Внутренность храма красиво декорирована была зеленью, въ виду праздника Св. Троицы. Убранство храма обращаетъ на себя вниманїе. Хотя иконостасъ пока установленъ старый, но въ немъ и въ отдѣльныхъ кіотахъ боковыхъ есть цѣнныя по художественному исполненїю иконы. Обращаютъ на себя вниманїе икона на правой сторонѣ иконостаса, вверху, большихъ размѣровъ: воскрешенїе

Лазаря и въ лѣвыхъ боковыхъ, примыкающихъ къ иконо-стасу, кіотахъ св. мученицы Татіаны. На первой иконѣ замѣчательно освѣщеніе, въ которомъ особенно рельефно выдѣляются изображенныя лица точно живыя, на второй—изображеніе св. мученицы художественно выполненное.

Храмъ посвященъ св. великомученику и Побѣдоносцу Георгію.

Село, расположенное въ поэтической мѣстности, празднуетъ и престольный праздникъ свой въ самомъ прелестномъ сезонѣ года, въ разгарѣ весны, въ періодъ воскресенія природы, когда воздухъ полонъ ароматомъ цвѣтовъ и шумомъ золотыхъ пчелокъ.

По окончаніи Богослуженія, участники его направились въ домъ настоятеля, о. Владиміра Трипольскаго, гдѣ добродушнѣйшій и необыкновенно живой, несмотря на преклонныя лѣта, зажигающій энергіей и сердца молодежи, хозяинъ предложилъ трапезу. Безъ всякой помпы, въ чисто домашней обстановкѣ, въ атмосферѣ радушія прошла трапеза, въ концѣ которой были провозглашены обычныя многолѣтія. А въ окна столовой и двери, ведущія на балконъ, смотрѣлъ задумчивый, густой, тѣнистый садъ, усиливая семейный уютъ дома.

За столомъ хозяйничали три дочери о. Владиміра, хозяйничали такъ радушно, мило, что гости невольно чувствовали себя, какъ дома, въ родной атмосферѣ.

Послѣ обѣда, младшая дочь хозяина, окончившая консерваторію, чудно спѣла, подъ аккомпаниментъ сестры на роялѣ, нѣсколько арій. Затѣмъ сестры спѣли нѣсколько дуэтовъ изъ малорусскаго репертуара, переносившихъ думу въ старую эпоху Малороссіи, гдѣ жизнь текла подъ сладкій шумъ вишневыхъ садковъ и монотонный плескъ сонной рѣчки.

Обстановка торжества и радужнаго приѣма о. Владиміра нѣсколько повліяли на Благочинническое собраніе, которое, будучи устроено подъ вечеръ въ школѣ, прошло нѣсколько поспѣшно.

Поздно вечеромъ гости распрощались съ добродушнѣйшимъ хозяиномъ и его милымъ семействомъ.

Обратный путь лежалъ среди той же чудной мѣстности. Припоминались страницы изъ Данилевскаго, и невольно переживалось состояніе Мировича: „когда онъ знакомой

тропинкой спустился въ лѣсъ, увидѣлъ спрятанный въ гущинѣ дубовъ и яворовъ плетеный, мазанный глиной шалашъ и ряды покрытыхъ лубками ульевъ, когда услышалъ гудѣнье пчель, крикъ удоновъ, горлинокъ и коростелей,—сердце его сжалось, и радостныя, теплыя, давно неиспытанныя слезы побѣжали изъ его глазъ“.

Священникъ *Григорій Корсунъ*.

ПО ОКРУГУ.

(Штрихи и наброски изъ духовнаго быта).

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

IX.

На базарной площади, почти надъ самымъ обрывомъ къ Быстрику, на правой, нѣсколько возвышенной, сторонѣ Козявки, стоитъ краса мѣстечка—пятиглавая, недавно устроенная, Успенская церковь, называемая „соборомъ“, а также «крѣпостной». Рядомъ съ церковью—квартиры священниковъ и красивое, двухэтажное, каменное зданіе двухклассной церковно-приходской школы.

Илиодоръ Трифоновичъ, съ ловкостью почтальона, проскользнулъ подъ цѣбью калитки въ узенькій дворикъ Успенскаго настоятеля отца Петра Шумова. Необыкновенная чистота двора и слишкомъ ограниченное число такихъ же чистенькихъ, подъ желѣзомъ, службъ, отсутствіе во дворѣ домашнихъ животныхъ и даже собаки, этого вѣрнаго стража двора, все это указывало, что батюшка хозяйствомъ не занимается, а живетъ съ базара. Убѣдиться въ этомъ можно было еще больше, пройдя чистенькія крошечныя сѣнцы и, особенно, переступивъ порогъ кухни съ крашенными полами, устланными полосатыми пеньковыми половиками. По извѣстному афоризму: «навозъ—душа хозяйства», послѣднее съ обычнымъ спутникомъ своимъ, грязью,—конечно, въ большей или меньшей степени,—не мирится съ такой чистотой...

Илиодоръ Трифоновичъ уже около часу сидѣлъ въ кухнѣ батюшки и все время былъ невольнымъ зрителемъ

той неизбежной суеты, какая обыкновенно поднимается, во всякой кухнѣ, когда «подаютъ кушать» нѣсколькимъ десяткамъ гостей. Здѣсь, впрочемъ, эта обычная суета значительно умѣрялась распорядительностью довольно опытнаго повара, который ловко, какъ искусный дирижеръ, руководилъ порученнымъ ему кухоннымъ персоналомъ: тремя бабами, проворно мывшими и перетиравшими посуду, и двумя дѣвками, разносившими «блюда» и убиравшими со стола «грязныя» тарелки. Здѣсь все шло относительно тихо, чинно, въ порядкѣ, безъ особаго замедленія и безъ непріятной торопливости, а, главное, безъ замѣшательства, какъ будто совершалось священнодѣйствіе какое, что, можетъ быть, объяснялось тѣмъ, что въ роли главной надсмотрщицы по кухнѣ состояла низенькая, худенькая, съ острыми зоркими глазками, вдова діакона Гликерія Алексѣевна Кодрина, дальняя родственница Шумовыхъ, бывшая нѣсколько лѣтъ «хозяйкой» въ домѣ умершаго протоіерея Зюзина. Въ столовой за всѣмъ и всѣми внимательно слѣдила сама виновница торжества, толстая, приземистая, съ слѣдами былой красоты, матушка о. Петра, Анна Михайловна, какъ именинница, возсѣдавшая за обѣденнымъ столомъ на почетномъ мѣстѣ, рядомъ съ мѣстнымъ земскимъ начальникомъ. Брязкъ ложекъ, лязгъ ножей и вилокъ, хлопанье пробокъ, звонъ посуды, говоръ, смѣхъ, остроты, шутки, благія пожеланія и общее беззаботное веселье, — все это слилось въ одинъ нестройный шумъ, наполнившій довольно просторную столовую. Временами этотъ шумъ очень явственно доносился и въ кухню, до слуха разсыльного...

Духовенство въ Красномъ съ давнихъ поръ жило какъ-то въ разбродъ; не объединилось оно и теперь, въ настоящемъ своемъ составѣ. Особенно это нужно сказать относительно батюшекъ, такъ какъ діаконы и псаломщики имѣли между собой больше мира, любви и согласія. Священники семейно не бывали другъ у друга. Они подѣлились на партіи, враждебныя другъ другу, и взаимныя отношенія ихъ ограничивались служебными только сношеніями. Даже и такія официальные отношенія между нѣкоторыми изъ нихъ нерѣдко омрачались какими-нибудь мелочными личными счетами. Неудивительно послѣ этого, что изъ краснянскихъ священниковъ на име-

нинахъ Анны Михайловны были только о. Игнатій Тихонравовъ, настоятель Введенской церкви, да о. Орестъ Боголюбовъ, составлявшіе, во главѣ съ о. Петромъ Шумовымъ, одинъ изъ боевыхъ триумвиратовъ мѣстечка. Какимъ-то отщепенцемъ, непримкнувшимъ ни къ одной изъ партій, былъ только молодой сослуживецъ о. Петра, о. Никита Златоверховъ, съ первыхъ же дней своей службы въ Красномъ ставшій въ оппозицію рѣшительно ко всѣмъ священникамъ...

У Шумовыхъ собралось исключительно почти мѣстное общество, если не считать двухъ родственниковъ ихъ, батюшекъ изъ сосѣдняго благочинническаго округа, да кума и товарища о. Петра по семинаріи, о. Тарасія Березова изъ ближайшаго села Волчій-Буть...

Подали «сладкое». «Шампанское» — «Донское» — разлито по бокаламъ. Гости встали, «чокаются» съ хозяйкой и желаютъ ей прожить «еще, хоть столько»... Слышится жалобный, умоляющій протестъ именинницы: «Помилуйте, дорогіе гости, я вовсе не желаю дожить до Сарриныхъ лѣтъ, быть живымъ мертвецомъ и всѣмъ въ тягость», точно отъ этихъ пожеланій зависѣла ея долговѣчность. Земскій начальникъ, отставной полковникъ, старикъ съ выбритымъ двойнымъ подбородкомъ и длинными сѣдыми бакенами и усами, пожелтѣвшими отъ табачнаго дыму, слышшій за «краснобая» и «остряка» обычно шутить: «Желательно, чтобы драгоценнѣйшая именинница, глубокоуважаемая Анна Михайловна, не только въ лѣтахъ, а и въ прочемъ послѣдовала примѣру библейской благословенной Богомъ женѣ и матери великихъ изъ патриарховъ и къ будущимъ именинамъ, такъ сказать, *обработала* насъ всѣхъ, а, особенно, своего любезнѣйшаго *супруга*... Вѣдь *это* не невозможно?» — подмигнувъ онъ земскому врачу, Сергѣю Прокофьевичу, и многозначительно посмотрѣвъ на о. Петра.

Наконецъ, поднялся съ бокаломъ довольно толстый и высокій батюшка — брюнетъ, о. Исидоръ Вѣткинъ, своякъ хозяина. Онъ окинувъ всѣхъ многообъщающимъ взоромъ, насильно откашлялся и громкимъ, внушительнымъ басомъ, пародируя голосистаго протодиакона, речитативомъ произнесъ: «хозяинкѣ и хозяину дома сего и всѣмъ здѣ предстоящимъ и піющимъ долгоденственное и мирное жи-

тіе, здравіе же и спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, ура! и мно-о-о-о-гая лѣта»!...

Грянуло «ура!» и вслѣдъ за нимъ, какъ раскаты грома въ концѣ лѣта, понеслись не особенно стройные, но сильные звуки, «многолѣтія», исполненнаго почти съ виртуозностію архіерейскихъ пѣвчихъ импровизированнымъ хоромъ гостей. Начинаяшій уже скучать отъ бездѣлья разсылный очнулся отъ нахлынувшихъ на него думъ; судомойки вздрогнули и какъ бы застыли съ тарелками въ рукахъ; одинъ только поваръ преравнодушно продолжалъ заниматься своимъ дѣломъ, должно быть, потому, что его слухъ, притупившійся отъ частыхъ услажденій взрывами подобнаго веселья, не такъ остро воспринималъ ворвавшуюся въ кухню какофонію, какая изъ столовой бурными перекатами разносилась по всему дому...

Все смолкло. Своеобразный, отрывистый шумъ отодвигаемыхъ стульевъ и шарканье ногъ дали знать, что обѣдъ оконченъ. Разсылный оправился и съ напряженнымъ вниманіемъ сталъ посматривать на дверь изъ столовой, ожидая выхода батюшки. Гости разошлись по разнымъ комнатамъ: мужчины—кто помоложе—въ гостинную, кто постарше—въ кабинетъ, дамы въ спальню, а барышни—въ «уборную», небольшую комнатку Вари, дочери Шумовыхъ.

«Къ тебѣ, папочка, зачѣмъ-то разсылной—отъ благочиннаго, но ты не торопись: я велѣла еще покормить его, пусть съ «людьми пообѣдаетъ»,—сказала мужу мягкимъ, любовнымъ голосомъ появившаяся въ дверяхъ кабинета матушка.—

Мужчины, внимательно слушавшіе какой-то скандальный анекдотъ ораторствовавшего среди комнаты провизора, завидѣвъ въ дверяхъ хозяйку, подтянулись вдругъ: свѣтскіе поспѣшили застегнуть чуть не на всѣ пугвицы сюртуки и мундиры, а батюшки справили подрясники.

«Ты бы, Петръ Степановичъ, форточку открылъ,»—продолжала она, взглянувъ на носившіяся по комнатѣ сизо-голубыя волны дыма.—«Сквозника, кажется, не будетъ!.. Задохнетесь еще здѣсь!.. Кофе вамъ велѣтъ сюда подать, или въ гостинную пройдете?»—«Конечно, въ гостинную! гдѣ же здѣсь?!»—Отвѣтилъ о. Петръ.—Отри-

цательно покачавъ головой на жестъ племянника своего, о. Виктора, приглашавшаго «тетю присѣсть», Анна Михайловна ушла, плотно притворивъ дверь кабинета.

«Вольно!»—скомандовалъ кругленькій, съ закрученными по военному усиками и синимъ подбородкомъ развеселившійся купчикъ. «Продолжайте!» обратился онъ къ провизору, фамильярно ткнувъ его своимъ короткимъ пухлымъ пальцемъ, туго стянутымъ массивнымъ золотымъ кольцомъ съ тремя брилліантами.—И снова время отъ времени доносился изъ кабинета необузданный гомерическій смѣхъ.

«То есть это такой человѣкъ»,—вполголоса передавалъ, между тѣмъ, хозяинъ, обнявши одной рукой о. Виктора, а другой о. Игнатія, полулежавшихъ рядомъ съ нимъ на кровати,—«такой человѣкъ, что подобнаго я никогда и не встрѣчалъ еще! Сколько у меня было уже помощниковъ разнаго типа, а подобнаго фрукта, какъ о. Никита,—я вамъ доложу,—ей-же, ей, не было и—надѣюсь на милосердіе Божіе—не будетъ! И то удивительно, что человѣкъ образованный, окончившій полный курсъ семинаріи, человѣкъ совсѣмъ еще молодой, а такой гоноръ, такое самомнѣніе и въ то же время такая наглость, что вы и представить себѣ не можете! Вообразите. Служить не умѣеть, а покажи что, по его же просьбѣ, въ такую амбицію вломается, что-куда вамъ! Говорить: «не выношу начальническаго тона» и дѣлаетъ по своему. Сдѣлаешь какое распоряженіе по церкви, осмѣетъ только, не слушаетъ и чуть не въ глаза называетъ тебя дуракомъ... Говорить: «я самъ себѣ и настоятель и благочинный! Плевать мнѣ на ваши распоряженія!».. Право, это какой-то маниакъ... Вы знаете, какой фокусъ выкинулъ онъ въ прошломъ году на первой седмицѣ поста?! Седмичнымъ былъ онъ. Для среды и пятка, конечно, необходимо приготовить свв. Дары. Самъ, разумѣется, не умѣлъ сдѣлать это, а спросить меня или діакона не захотѣлъ. И онъ,—вообразите,—разрѣзалъ буквально всѣ просфоры, какое количество тамъ,—штуку 500—600 или, можетъ быть, и больше—приготовлено было просфорней—діаконшей для продажи говѣющимъ, и все таки не нашель, по своему усмотрѣнію, ни одной годной для Агнца. Чтобы обвинить діаконшу, а самому, какъ говорится, выйти сухимъ изъ

воды, онъ съ сотню такихъ порѣзанныхъ просфоръ везеть къ благочинному, потомъ въ консисторію представляетъ ихъ и даже показываетъ самому Владыкѣ... И вездѣ увѣряетъ, что просфоры «растлѣнны», а потому не годны для служенія. Когда же ему растолковали, что воздреватость, на которую онъ указывалъ, не есть «растлѣнность» и что такая просфора вполне пригодна для служенія, когда, такимъ образомъ, увидѣлъ онъ, что самъ кругомъ виноватъ, тогда прикинулся больнымъ и взялъ у благочиннаго на недѣлю «отпускъ». Вообразите: на первую седмицу Великаго поста, когда обыкновенно бываетъ тьма говѣющихъ и бездна прочаго дѣла, когда на такомъ приходѣ, какъ у насъ, не только одному, а и двумъ священникамъ тяжело! Видите, какая адская политика, чтобы отвести глаза прихожанамъ! „Я, молъ, боленъ и совершенно непричемъ, что не служится преждеосвященная въ среду и пятокъ, виновать въ этомъ настоятель, который держитъ за меня седмицу!»! Что жъ, пустишься съ прихожанами въ объясненіе настоящей сути дѣла?! Чтобы на первой седмицѣ не было преждеосвященныхъ! Да такого скандала во всю мою жизнь не было! Случалось, дѣйствительно, какъ на грѣхъ, заболѣешь въ это время, но все таки служишь! Какъ-же?! А вотъ же этотъ фронтъ такъ подвелъ мину, что и здоровъ, да не литургисаешь!.. Просто наказаніе Господне, кара Божія!.. Повѣрьте, о.о., тяжело вспомнить!.. Нечего дѣлать: работаю самъ, тружусь, какъ волъ; въ пятокъ и въ субботу, право, думаю, что слягу, упаду, какъ лошадь, подъ непосильнымъ бременемъ. Ну, думаю себѣ, пришедши въ субботу домой изъ церкви часа въ три пополудни, теперь конецъ пытки, отдохну на славу: завтра, навѣрное, поможетъ приобщать дѣтокъ о. Никита. Какъ не тутъ-то было: и глазъ не показываетъ и въ недѣлю православія, такъ какъ еще до свѣта умчался куда-то изъ Краснаго! Вообразите, о.о., мое состояніе въ эту единственную въ своемъ родѣ недѣлю, когда я, разбитый физически, истерзанный морально, долженъ былъ приобщить столько дѣтей!—Мнѣ показалось тогда, что ихъ снесли въ мою церковь со всего мѣстечка!

Да, во вѣкъ не забуду этой первой седмицы и первой недѣли поста! Не на одинъ годъ надорвалъ я себѣ здо-

ровье! И по нашимъ мудрымъ духовнымъ законамъ, половину такимъ трудомъ добытаго заработка я долженъ былъ отдать своему негодному помощнику—трутню! Ну, есть ли тутъ хоть тѣнь справедливости?! Не переполняется ли этимъ чаша и безъ того не человѣческаго терпѣнія?! Не слѣдуетъ ли лишать дохода такихъ сослуживцевъ, когда они преднамѣренно убѣгаютъ отъ дѣла, да еще въ такую страдную пору, какъ первая седмица поста?!

А еще пойдите съ нимъ: твердить все объ угнетеніи, о насиліи младшихъ старшими, толкуеть о равенствѣ, о братствѣ, о коммунизмѣ, о добровольномъ, свободномъ трудѣ! И въ то же время забываетъ о раздѣленіи труда, чужими руками жаръ загребаетъ, на чужомъ хребтѣ пашетъ и, какъ паразитъ какой, высасываетъ изъ другого послѣдніе жизненные соки!.. А съ прихожанами какъ фамиллярничаетъ! Иначе не называетъ, какъ „дружокъ“, „товарищъ“, „голубчикъ“,; цѣлуется со всякимъ проходимцемъ; такъ и хочетъ каждому въ душу залѣзть!.. Нѣтъ право, это какой-то психопатъ, больной человѣкъ!.. Вы знаете, какую штуку выкинулъ онъ подъ проѣздъ съ ревизіей Владыки?!

„Архіерей изъ церкви зашелъ ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы и ночевать, такъ какъ дѣло было поздно вечеромъ. Владыка, кафедральный протоіерей, исправникъ, пристава и благочинные,—наши и сосѣдніе,—я и онъ, этотъ самый Никита-чудодѣй, всѣ сидимъ за общимъ столомъ здѣсь таки, въ этой самой гостинной, пьемъ чай, а за тѣмъ ужинаемъ. И... вообразите, какая наглость: овладѣлъ разговоромъ и никому не даетъ рта разинуть! Самъ все говоритъ и говорить... Жаловался все владыкѣ на меня, что я и такой, и сякой, и тамъ-то его притѣснилъ, и здѣсь-то его третировалъ, какъ подчиненнаго... Ириней, викарій нашъ, все слушалъ, молчалъ. Молчали и всѣ, такъ какъ дѣло ихъ не касалось, да этого требовалъ, наконецъ, и извѣстный этикетъ въ присутствіи Преосвященнаго. Съ моей стороны, какъ хозяина, разумѣется, также не умѣстно было возражать, вступать въ препирательства съ глупцомъ и тѣмъ отравлять предложенные хлѣбъ-соль. Признаться, огорченъ я былъ не столько жалобами Никиты-пустосвята—съ него взятки гладки—

свихнувшійся человѣкъ—сколько подавленъ былъ непонятнымъ молчаніемъ Владыки. Вѣдь понастоящему Никитку, какъ больного, нужно было или удалить изъ-за стола или властно приказать ему замолчать до времени, что сдѣлать, конечно, могъ только Архіерей, какъ святитель и начальникъ въ нашемъ затрапезномъ кружкѣ. Правда, благочинный нашъ,—который, какъ говорится, былъ въ курсѣ дѣла и которому по должности весьма умѣстно было вмѣшаться въ разговоръ,—нѣтъ, нѣтъ, да, смотри, и вставить свое замѣчаніе или разъясненіе. Чтoby-же вы думали? Осмѣлился сказать Иринею: „Ваше Преосвященство! скажите ему“,—благочинному-то,—„чтобы замолчалъ: я не съ нимъ говорю!“ Всѣ въ недоумѣннйи переглянулись и посмотрѣли на о. Никиту и на Владыку. Послѣдній—ни слова, а Никитка еще больше горячится, да, знай одно, какъ изъ мѣшка, изъ своихъ нечистыхъ устъ выкладываетъ жалобу за жалобой—и такъ—пока изъ-за стола не встали.

Когда Владыка ушелъ въ приготовленную для него комнату, каедральный, между прочимъ, замѣтилъ о. Никитѣ: „Такъ, батюшка, нельзя держать себя: вы еще человѣкъ молодой и такъ непочтительно относитесь къ своему ближайшему начальнику“... Что-же? Думаете, созналъ свою вину? Какъ-бы не такъ! „А ну васъ“, говорить, «всѣхъ! Мнѣ все равно! Мнѣ море по колѣни!..» „Да!.. Это было бы смѣшно, если бы не было такъ грустно!“—Мрачно заговорилъ о. Игнатій:—„Если бы такимъ эксцентричнымъ проявилъ себя только одинъ о. Никита. Ну, и Богъ съ нимъ! Сказали бы: больной, характерный, неблаговоспитанный человѣкъ, и дѣлу конецъ!.. Печально то, что теперь вѣдь между молодыми священниками сплошь и рядомъ попадаются экземпляры, подобные вашему о. Никитѣ. Это ужъ-вещь посерьезнѣе, чѣмъ имѣть дѣло съ однимъ о. Никитой. Это ужъ, честные отцы, указываетъ на духъ времени, на духъ современнаго воспитанія духовнаго юношества! А съ этимъ, господа, надо считаться, и считаться весьма серьезно! Забастовщики, бунтари, лѣнтяи и, если хотите, одержимые какою-то маніей собственнаго величія въ семинаріи, они такими же, если не хуже, являются и въ жизни. И послѣднее далеко горше церваго, такъ какъ многіе

изъ нихъ мѣняютъ ученическую кургузую тужурку на пастырскую все прикрывающую рясу и подъ ея благодатнымъ покровомъ обдѣлываютъ вещицы не только ничего общаго съ пастырствомъ неимѣющія, а даже совершенно противныя самому существу православной вѣры. Вспомните бывшихъ отцовъ: Гапона, Григорія, Петрова, архимандрита Михаила и другихъ... Что будетъ дальше?! Господь вѣдаетъ, если скоро и въ корни не будутъ преобразованы наши духовно-учебныя заведенія! „Такъ-то оно такъ!— замѣтилъ о. Викторъ, видимо, не совсѣмъ раздѣлавшій высказанные о. Игнатіемъ взгляды —, но вы, добрѣйшій, мнѣ кажется, слишкомъ односторонне смотрите на вещи; вы забываете самое главное, такъ сказать, основу, фундаментъ, на которомъ строится вся жизнь человѣка; вы забываете семью; вы также не берете во вниманіе и тѣхъ, часто исключительныхъ, обстоятельствъ, подъ вліаніемъ которыхъ культивируются будущіе „Гапоны“, „Петровы“, „архимандриты Михаилы“ и имъ подобныя уродливыя фрукты. Не секретъ, что многія у насъ семьи и даже семьи духовенства далеко не идеальны; напротивъ, деморализація семьи чуть ли не обычное теперь явленіе во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Въ такихъ именно испорченныхъ, разстроенныхъ и нерѣдко въ корни развращенныхъ семьяхъ, такъ сказать, съ младыхъ ногтей, съ пеленъ еще вѣдряются въ души дѣтей тѣ злокачественныя сѣмена, какія въ послѣдствіи вырастаютъ въ безобразный, колючій терновникъ челоуѣчества и приносятъ въ свою очередь столь отвратительныя плоды. Нечего и говорить, конечно, что успѣшному росту такихъ дичковъ благоприятствуютъ много и, такъ сказать, внѣшнія, постороннія причины: скружающая среда, разныя случайныя обстоятельства и особенно общій духъ времени, который, какъ извѣстно, такъ властно проникаетъ въ самыя глухіе уголки нашихъ селъ и деревень (по большимъ городамъ онъ вѣетъ свободно, какъ въ пустынѣ), пробирается иногда даже въ благочестивыя семьи и яростно обурекаетъ учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и типовъ. Борьба съ разбушевавшейся и нахлынувшей со всѣхъ сторонъ стихіей часто бываетъ безуспѣшна, при самомъ усовершенствованномъ способѣ сопротивленія и защиты отъ разрушительныхъ ея дѣйствій. Убѣжденъ, что и самая

идеальная школа,—если бы, конечно, таковая могла создаться при настоящихъ условіяхъ,—не защититъ вполне своихъ питомцевъ отъ напора этого, такъ сказать, девятаго вала!.. Я, разумѣется, не врагъ всякимъ реформамъ нашей школы, но я настойчиво подчеркиваю, что осуть зла далеко не въ школѣ только кроется, но, главнымъ образомъ, въ разложившихся семьѣ и обществѣ. Оздоровите семью и общество, и школы наши процвѣтутъ, а какъ кринь и заблагоухаютъ, какъ роза“!

„Виновать: я на минутку!“—вспомнилъ о. Петръ о разсылномъ и пошелъ въ кухню.—„А что, братецъ, накормили тебя?“—обратился къ Бѣдковскому:—„Спасибо, батюшка! Премного доволенъ! А вотъ, будьте милостивы, благоволите отпустить меня, тогда я сегодня зайду еще къ о. Игнатію, а къ ночи, можетъ быть, поспѣю и въ Волчій-Куть, къ о. Тарасію“.—„Да они оба сейчасъ вѣдъ тутъ, у меня! Что тамъ у тебя такое! Можетъ быть они здѣсь все и приняли бы?“—„Это было бы хорошо!“— радостно воскликнулъ Иліодоръ Трифионовичъ:—„Тогда я отсюда-прямо въ Гуськи!..“

„Ну, теперь, Иліодоръ, свободенъ!“ сказалъ о. Петръ, отдавая подписанныя бумаги разсылному:—„На всѣ четыре стороны!.. А хочешь, ночуй здѣсь: утро вечера мудренѣй, тѣмъ болѣе и до ночи ужъ недалеко!“—„Нѣтъ, батюшка, весьма благодаренъ! Буду идти въ Гуськи! Миѣ нужно торопиться домой; дѣвочку хворую оставилъ тамъ! Когда бы не умерла!“.. „Ну, въ такомъ разѣ, съ Богомъ!“—сказалъ о. Петръ, благословляя разсылнаго, и пошелъ къ гостямъ.

(Продолженіе будетъ).

Прощальный актъ въ Полтавской духовной семинаріи.

10 сего іюня въ духовной семинаріи состоялся прощальный актъ членовъ педагогическаго совѣта и корпораціи съ окончившими въ этомъ году воспитанниками семинаріи.

Молебенъ предполагалъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофанъ, но къ 12 часамъ дня пришло извѣстiе, что въ силу сложныхъ обязанностей своихъ дѣлать лично Его Преосвященство прибыть не можетъ, а благословляетъ о. ректору совершить напутственный молебенъ.

Ровно въ 12 часовъ дня, въ семинарскую церковь собрались—весь педагогическiй персоналъ, окончившiе воспитанники и нѣкоторые изъ родныхъ, родственниковъ и знакомыхъ ихъ.

Молебенъ совершалъ соборнѣ о. ректоръ семинарiи въ сослуженiи съ о. инспекторомъ, iеромонахомъ Николаемъ, о. духовникомъ семинарiи М. Тимошевскимъ, членами педагогическаго совѣта—о. о. Г. Богацкимъ, Ѳ. Гамалѣемъ, и Вл. Щитинскимъ и преподавателемъ семинарiи iеромонахомъ о. Аонасимъ.

Передъ началомъ молебна о. ректоръ обратился къ окончившимъ приблизительно съ такими словами:

«Вотъ вы, дорогiе юноши, окончили полный курсъ семинарiи; поздравляю васъ съ окончанiемъ его. Вы учились въ то время, когда жизнь въ семинарiи протекала неспокойно, но вы все это благополучно пережили. Ваша школьная жизнь, каждый день и часъ ея, предварялись молитвой,—пусть и въ дальнѣйшей жизни единственно она руководитъ вами. Учили васъ здѣсь наукамъ гуманитарнымъ, философскимъ и другимъ, но, главнымъ образомъ, наукамъ богословскимъ. То, надъ чѣмъ въ свѣтскихъ школахъ уже смѣются, что такъ усердно изгоняютъ, для васъ было положено во главу угла. Живя въ духовной школѣ, вы не пользовались такимъ весельемъ, какимъ пользуются, быть—можетъ, люди свѣтской школы, не ищите и въ жизни веселья. Да оно васъ и не ждетъ... Многихъ изъ васъ, быть-можетъ, ждетъ бѣдность, нужда, не бойтесь ея, знайте что счастье не въ богатствѣ: полагайте цѣль свою въ жизни будущей.

Любите народъ, изъ среды котораго вы вышли, несите въ благодарность ему все то, что дала вамъ духовная школа; старайтесь посѣять въ немъ духовное, чтобы познать потомъ тѣлесное...

Хотѣлось бы всѣхъ васъ видѣть на поприщѣ священническомъ, но и тѣ изъ васъ, которые изберутъ себѣ

другое поприще, надѣюсь, останутся христіанами добрыми, вѣрными сынами своей матери церкви.

Недолго я былъ съ вами и желаю разстаться съ миромъ. Въ 2—3 мѣсяца моего пребыванія съ вами я успѣлъ почти каждого изъ васъ узнать, успѣлъ полюбить васъ и оцѣнить вашъ трудъ, которому вы предавались, какъ видѣлъ я, охотно и съ любовью. Въ это сравнительно короткое время я старался дѣлать для васъ одно лучшее, но, какъ вообще человѣкъ—не безгрѣшенъ, быть можетъ, кого-нибудь обидѣлъ чѣмъ,—прошу, простите мнѣ: съ миромъ хочу разстаться съ вами.

Всѣ мы, ваши бывшіе наставники и преподаватели, такъ усердно готовившіе васъ къ жизни, будемъ неустанно слѣдить и по выходѣ вашемъ изъ школы.—и какое счастье, какая радость услышать о васъ одно доброе, одно пріятное; слышать о васъ, какъ о добрыхъ гражданахъ и вѣрныхъ слугахъ своей церкви и родины...

Еще разъ желаю вамъ успѣха въ жизни, всякихъ милостей и радостей отъ Бога; идите въ жизнь и сѣйте полезное!..

По окончаніи молебна собравшимся въ рекреационный залъ воспитанникамъ прочитанъ былъ разрядный списокъ.

Вслѣдъ затѣмъ корпорація во главѣ съ о. ректоромъ и окончившіе воспитанники направились въ общую столовую, гдѣ для всѣхъ былъ предложенъ скромный обѣдъ. Въ дружной, задушевной бесѣдѣ прошли послѣдніе моменты пребыванія духовныхъ питомцевъ въ своей школѣ.. Благословивъ трапезу, о. ректоръ еще разъ привѣтствовалъ окончившихъ и пожелалъ имъ счастливой жизни.

Затѣмъ высказали свои пожеланія о. инспекторъ и преподаватели.

Первымъ изъ преподавателей привѣтствовалъ своихъ бывшихъ питомцевъ Ив. В. Авраменко. Въ краткой, но весьма содержательной рѣчи, изобилующей красивыми поэтическими сравненіями и оборотами, онъ пожелалъ окончившимъ счастья и успѣха въ жизни. «Вы напоминаете мнѣ,—говорилъ Ив. В. Авраменко,—распустившихъ свои могучія, крѣпкія крылья и парящихъ въ вышинѣ орловъ. Полетъ вашъ былъ крѣпокъ, могучъ!. Если бы и пришлось вамъ спуститься внизъ, то пусть спускъ вашъ

будеть мѣрнымъ, планирующимъ и лишь для того, чтобы снова, набравшись силъ, подняться еще выше... Далѣе уважаемый Ив. В. въ поэтическихъ образахъ нарисовалъ картину современной жизни, взявши въ основаніе произведенія Надсона, Достоевскаго, Некрасова и др.

Указывая на отрицательныя стороны жизни, онъ привелъ слова поэта, что «наше поколѣніе юности не знаетъ», и призывалъ молодыя силы высокой, къ разумной жизни, къ осуществленію идеала... «Правда,— говорилъ онъ,— идеаль часто сравниваютъ съ мелкими камнями, лежащими по стремнинамъ Казбека»,— догнать которыхъ ничто не въ силахъ; его сравниваютъ съ огонькомъ, мерцающимъ въ туманной, незримой дали, и, если вамъ не придется достигнуть его, то хоть стремитесь, рвитесь къ нему!..».

Глубоко-прочувствованныя слова И. В. вызвали бурю восторга; дружное, троекратное «многая лѣта» было отвѣтомъ на нихъ.

Вслѣдъ за тѣмъ была выражена благодарность одного изъ воспитанниковъ преподавателю догматики В. Ф. Харькову, сумѣвшему изъ предмета, повидимому, схоластическаго сдѣлать нѣчто живое, прекрасное и пріятное.

В. Ф. Харьковъ съ своей стороны благодарилъ окончившихъ за то вниманіе, какое оказывали они ему и его предмету. «Я никогда не старался,— говорилъ В. Ф. навязывать вамъ своихъ убѣжденій; и вотъ теперь вамъ, выступающимъ въ жизнь, я хочу дать практической совѣтъ: не навязывайте своихъ взглядовъ другимъ; чутко прислушиваясь къ чужой мысли, работайте надъ собой и, я увѣренъ, вы съ честью послужите истинѣ...

Сейчасъ предо мной рисуется одна изъ чудныхъ картинъ Рѣцина,—его «Какой просторъ». Глядишь— море бушуетъ, кипитъ... Ярныя волны несутъ уже щепки разбитыхъ кораблей, и тутъ же смѣло и бодро идетъ подъ руку молодая пара, только-что вступившая въ это море,— студентъ и его подруга. Ихъ увѣренный шагъ не боится раскрывающейся предъ ними стихіи; ихъ не страшитъ борьба... Боритесь и вы, юноши, съ той стихіей жизни, которая готова будетъ васъ поглотить... Какъ пріятно слышать, что вы окончили эту школу, вы от-

крываете двери ея и... предъ вами бурная жизнь! Повторяю, не страшитесь и смѣло ступайте впередъ!..».

Съ не менѣе прочувствованнымъ словомъ обратился къ окончившимъ и преподаватель В. Н. Терлецкій, пожелавшій будущимъ гражданамъ усердія и любви къ тому дѣлу, какое ихъ ждетъ. «Читая одну научную книгу,—говорилъ В. Н.,—я встрѣтился съ математической формулой, опредѣляющей интенсивность нашей дѣятельности. Формулу эту можно выразить такъ: если мы къ труду своему или вообще всякой дѣятельности относимся съ усердіемъ, любовью, то результатъ этой дѣятельности выразится въ цифрахъ— $5 \times 5 = 25$; наоборотъ, если къ дѣятельности съ нашей стороны не будетъ приложено стараніе, то и результатъ ея получится только $5 + 5 = 10$ ... Эта формула,—продолжалъ В. Н.,—пришла мнѣ въ голову кстати, и я воспользовался ею, чтобы пожелать и вамъ въ вашей будущей дѣятельности усердія и любви; чѣмъ бы вы ни были,—священникомъ, педагогомъ,—вамъ необходимо приложить свое усердіе, и только тогда ваша работа будетъ спориться».

Далѣе о. инспекторъ привѣтствовалъ своихъ питомцевъ и благодарилъ ихъ за довѣріе и любовь, оказанныя ему хотя и за короткое время его пребыванія въ Полтавской семинаріи. «Такъ недавно я сталъ васъ знать,—говорилъ о. инспекторъ: но и въ это короткое время я успѣлъ узнать васъ всѣхъ,—пожалуй, и не удивительно: мнѣ это было легко. Самъ я малороссъ, воспитанникъ Екатеринославской семинаріи, такъ что ваша психологія мнѣ до нѣкоторой степени была уже извѣстна... Много еще хотѣлъ я сдѣлать для васъ, но въ это короткое время я не успѣлъ осуществить этого,—помѣхой служили условія нашей жизни. Скажу правду: въ особенности приятенъ былъ мнѣ вашъ классъ.. Дай Богъ, чтобы и въ послѣдующихъ воспитанникахъ я видѣлъ бы такихъ же ревностныхъ и исполнительныхъ, какъ вы»...

Духовникъ семинаріи, о. Тимошевскій, напутствовалъ въ жизнь своихъ духовныхъ чадъ пожеланіемъ всего лучшаго и совѣтовалъ тѣмъ, кто намѣренъ учиться дальше, съ любовью относиться къ наукамъ, обогащаться ими,—тѣмъ же, кто рѣшилъ посвятить себя пастырскому служенію,—не столько заботиться о внѣшнихъ удобствахъ

въ жизни, сколько заботиться о томъ, чтобы всегда имѣть подѣ рукой полезную книжку.

Сказавъ свое слово и любимый всеми преподаватель іеромонахъ о. Аеанасій. «Насталъ часъ сказать вамъ, дорогіе, прости», говорилъ онъ. «Я долго не рѣшался произнести это слово, и въ данную минуту не скажу вамъ, дорогіе юноши,—«прощайте», не скажу—«до свиданія», а—«здравствуйте». Мы встрѣтились съ вами на полѣ труда: вы только что вышли сюда, чтобы присоединиться къ намъ, выступившимъ немногимъ раньше васъ, но наша работа одна... Мы станемъ трудиться для Одного Хозяина; въ Него Одного богатѣть... Сплотимся же вмѣстѣ и начнемъ дружно свою работу!»

Воодушевленные воспитанники не знали, какъ благодарить своего любимаго учителя. При крикахъ—«ура!» они на рукахъ понесли его въ учительскую комнату и тутъ сказали ему—«прости!»

Много еще было высказано теплыхъ, задушевныхъ пожеланій, какъ со стороны преподавателей, такъ и со стороны благодарныхъ воспитанниковъ, но нѣтъ возможности сказать то на словахъ, что накопилось въ чувствѣ...

Къ вечеру того же дня «могучіе орлы» стали покидать свою дорогую alma mater, благословляя ея многолѣтній, радушный приемъ.

Въ добрый путь, славные юноши!

Бодро несите запасъ своихъ силъ на пользу церкви и родины».

(Пол. Гол.)

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Отъѣздъ Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ Протоіерея о. Никанора Грифцева. За краткое время служенія въ Полтавской епархіи Протоіерей о. Никаноръ Грифцевъ оставилъ по себѣ самую добрую память. Ближайшіе сослуживцы о. Протоіерея—уѣздные наблюдатели, председатели уѣздныхъ Отдѣленій и другіе церковно-школьные дѣятели выразили желаніе молитвенно напутствовать отъѣзжающаго и выразить ему свои при-

знательныя чувства. По приглашенію ихъ Преосвященный предсѣдатель Епархіального Училищнаго Совѣта Епископъ Сильвестръ 5 іюня въ кафедральномъ Соборѣ совершилъ божественную литургію и напутственный молебенъ въ сослуженіи многочисленнаго собора городскихъ и иногороднихъ іереевъ. Предъ окончаніемъ молебна, съ благословенія Владыки, Кременчугскій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ, Протоіерей Даниилъ Данилевскій прочелъ слѣдующій адресъ:

«Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимый Протоіерей Отецъ Никаноръ.

Печальнымъ эхомъ пронеслась среди нашей церковно-школьной семьи неожиданная вѣсть объ оставленіи Вами предѣловъ нашей Полтавской епархіи. Волей Святого Провидѣнія Вы опять удаляетесь на далекій и холодный сѣверъ, откуда такъ недавно прибыли къ намъ съ беззавѣтнымъ, горячимъ желаніемъ поработать, потрудиться на благо церковной школы.

Вы приняли на себя руководство церковно-школьнымъ дѣломъ въ нашей епархіи при особенныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Вы заняли отвѣтственный постъ, прославленный многолѣтнимъ подвижническимъ служеніемъ нашей родной школѣ Вашего именитаго предшественника, съ дорогимъ именемъ котораго навѣки связана золотая пора пышнаго расцвѣта церковной школы на территоріи нашей епархіи. Рядомъ съ такимъ именемъ утвердить свой собственный авторитетъ прочно и неизбежно—представлялось Вамъ задачей не изъ легкихъ. Но своимъ свѣтлымъ, яснымъ умомъ и здоровымъ инстинктомъ честнаго общественнаго дѣятеля Вы сумѣли быстро и вѣрно уяснить себѣ истинныя задачи предстоящей Вамъ служебной дѣятельности,—и вотъ въ достопамятный день чествованія Вашего незабвеннаго предшественника Вы открыто, во всеуслышаніе, исповѣдали свое церковно-школьное credo предъ многочисленнымъ сонмомъ пастырей.—Вы заявили, что, не выдвигая предъ собой никакихъ новыхъ задачъ, старательно и трудолюбиво будете слѣдовать по стопамъ Вашего предшественника и обрѣтете безграничное счастье, если, съ Божьей помощью, Вамъ удастся сберечь и въ неприкосновенной цѣлости сохранить врученное Вамъ духовное достояніе.

Въ этомъ честномъ и открытомъ признаніи сразу же всѣми цвѣтами радуги засвѣтилась Ваша безхитростная, чистая душа, чуждая суетности и горделиваго самолюбія. Намъ стало ясно, что курсъ нашей церковно-школьной работы не потерпитъ ни малѣйшаго колебанія, что дорогое намъ дѣло застраховано отъ сомнительныхъ учебно-воспитательныхъ экспериментовъ, новшествъ; что мы можемъ спокойно трудиться въ нашихъ духовныхъ питомникахъ безъ тревоги и напрасныхъ опасеній.

Послѣ Вашего заявленія атмосфера напряженного молчаливаго выжиданія, созданная уходомъ испытаннаго, маститаго вождя нашего дѣла, сразу же разсѣялась. И съ этого знаменательнаго момента наши сердца широко раскрылись, чтобы принять Васъ въ нашу общую любовь и почитаніе. Дальнѣйшая служебная дѣятельность Ваша не обманула нашихъ радужныхъ упованій. Чѣмъ дальше шло время, чѣмъ ближе мы знакомились съ Вами, тѣмъ ярче и рельефнѣе выступали и плѣняли насъ обаятельныя черты Вашей личности: Ваша прямолинейность, Ваша доброта, искренность и чарующая простота обращенія.

Два года Вашей служебной дѣятельности въ нашей епархіи совпали съ тяжелымъ временемъ: столь свѣтлые доселѣ церковно-школьные горизонты заволоклись мрачными свинцовыми тучами—и въ рядахъ нашихъ стали проявлять себя тревожное раздумье, растерянность и уныніе. И въ томъ удивительномъ оптимизмѣ, который столь присущъ Вашей натурѣ, мы обрѣтали живительный источникъ бодрой и свѣтлой вѣры въ лучшее будущее нашей школы.

Недолго Вы пробьили съ нами, всего два съ половиной года, и, само собой разумѣется, на такомъ короткомъ протяженіи времени Ваша дѣятельность не могла ознаменоваться яркими изъ ряда выходящими фактами, тѣмъ не менѣе это время не протекло для насъ безслѣдно.— Съ живѣйшимъ интересомъ Вы относились къ вопросу о надлежащей педагогической подготовкѣ учителей и учительницъ нашихъ школъ, и, безъ сомнѣнія, учрежденіе лѣтнихъ курсовъ для учащихся, какъ въ прошломъ, такъ и въ нынѣшнемъ году, въ значительной степени обязано Вашему горячему содѣйствію. Вы глубоко заглянули въ душу учителя, задумались надъ его сѣренькой

трудоваѣ жизнью,—и вотъ поставленъ вопросъ на очередь объ организаціи лѣтнихъ круговыхъ экскурсій для учащихъ церковныхъ школъ. Но что болѣе всего оживаетъ нынѣ въ нашей благодарной памяти—это Ваша великая ревность, Ваши неустанныя заботы объ охраненіи нашей школы отъ вредныхъ вліяній «стихій земной». Преисполненный любовнаго и почтительнаго отношенія къ великимъ церковно-школьнымъ трудамъ Вашего приснопамятнаго предшественника, Вы были неліцемернымъ хранителемъ его завѣтовъ и созданныхъ имъ церковно-школьныхъ традицій, вѣрнымъ стражемъ того духа церковности, какимъ жила и дышала наша школа во дни пламеннаго и безавѣтнаго служенія ей «*Незабвеннаго отца Іустина*».

Бодро и твердо вступивъ на кропотливо наторенную имъ тропу, Вы шли по ней, не озираясь ни вспять, ни по сторонамъ. И отъ нашихъ взоровъ не могли укрыться Ваши благородныя усилія создать живую внутреннюю преемственность въ руководительствѣ церковно-школьнымъ дѣломъ.

Эта высокая черта Вашей обаятельной личности прежде всего и раньше всего стяжала Вамъ наше безграничное уваженіе, любовь и благодарность.

Съ глубокимъ, искреннимъ сожалѣніемъ мы расстаемся теперь съ Вами. Намъ кажется, что ни огромное пространство, ни безпощадное время не въ состояніи будутъ стереть въ сердцахъ нашихъ Вашъ нравственно привлекательный образъ, украшенный, какъ драгоценными алмазами, скромностью, нравственной чистотой и неподдѣльной добротой. Мы думаемъ, что Вы оставляете наше дѣло для болѣе широкихъ общественныхъ плановъ, для болѣе свѣтлыхъ упованій—и эта мысль смягчаетъ горечь нашей разлуки съ Вами.

Да улыбнется же Вамъ полуденное солнце жизни Вашей широко, свѣтло и радостно, и да подастъ Милосердный Господь Вамъ и семьѣ Вашей миръ, здравіе и благоденствіе. На молитвенную же память о нашей совместной работѣ на церковно-школьной нивѣ мы усердно просимъ Васъ принять отъ нашей семьи многочисленной сей образъ Царицы Небесной.

Помощь, покровъ и заступленіе Бя да пребудеть съ Вами до вѣка.»

Послѣ чтенія адреса Епископомъ Сильвестромъ былъ переданъ прот. Грифцеву Горбаневскій образъ Божіей Матери, приобрѣтенный по подпискѣ почитателями отъѣзжающаго протоіерей, снискавшаго себѣ глубокія симпатіи среди духовенства и учащихъ церковныхъ школъ.

Поднесеніе образа Епископъ Сильвестръ сопровождалъ теплыми, прочувствованными словами, на которыя расстроганный прот. Н. Грифцевъ отвѣтилъ, что въ своей дѣятельности ему помогли высокія качества и познанія его братіи, завѣдующихъ церковно-приходскими школами и учительскаго персонала. Они служили для него школой жизни; у нихъ онъ научился, какъ примѣнять на опытѣ вынесенныя имъ въ Кіевской духовной академіи теоріи. Выразивъ свою скорбь по поводу разлуки его со своей братіей—духовенствомъ Полтавской епархіи, о. Грифцевъ сказалъ, что его утѣшаетъ то сознаніе, что въ оставляемой имъ епархіи много, много служителей церкви, обладающихъ высокими достоинствами на благо епархіи. Но онъ ѣдетъ въ такое мѣсто, гдѣ такихъ служителей церкви мало и гдѣ онъ приложить всѣ силы своего разумнія на преуспѣяніе церкви и ея школъ.

Чествованіе закончилось трапезой, устроенной въ честь отъѣзжающаго, по подпискѣ, въ зданіи епархіальнаго у—ща.

7 Іюня Протоіерей. О. Н. Грифцевъ отбылъ въ г. Тобольскъ, гдѣ онъ назначенъ Кафедральнымъ Протоіереемъ, членомъ духовной консисторіи и законоучителемъ женской гимназіи.

Исполненіе обязанностей епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ поручено кременчугскому уѣздному наблюдателю, Протоіерею о. Даніилу Данилевскому.

Курсы для законоучителей. 18 іюня послѣ литургіи и молебна въ церкви духовнаго мужского училища, открыты первые въ полтавской епархіи кратко-срочные курсы для законоучителей церковныхъ школъ. Богослуженіе совершалъ епископъ Сильвестръ, въ сослуженіи съ настоятелемъ лубенскаго монастыря архим. Александромъ, прот. І. Богдановскимъ, инспекторомъ курсовъ прот. Д.

Данилевскимъ и многими изъ курсистовъ. Торжественности богослуженія способствовали рѣдкій составъ хора изъ тѣхъ же курсистовъ подъ управленіемъ преподавателя по методикѣ пѣнія свящ. А. Крикуновскаго. Преосвященный Владыка обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ глубоко прочувствованною рѣчью, обрисовавъ важность пастырской и законоучительской дѣятельности въ приходѣ и указавъ на трудную задачу религіозно-нравственнаго воспитанія.

Курсисты съ большимъ вниманіемъ слушали слова Владыки, живо интересуясь своимъ дѣломъ, воодушевленные стремленіемъ обновить свой научный и практическій запасъ для наиболѣе продуктивной работы.

Послѣ молебна всѣ направились въ училищный залъ, и протоіерей о. Д. Данилевскій, обратившись къ Владыкѣ лекторамъ и курсистамъ съ горячимъ словомъ, объявилъ законоучительскіе курсы открытыми.

Преосвященный Сильвестръ со своей стороны отиѣтилъ, что онъ всегда радъ быть среди участниковъ великаго церковно-школьнаго дорогаго ему дѣла и, теперь, насколько позволятъ обстоятельства, съ удовольствіемъ останется съ ними, чтобы подѣлиться своими мыслями. Затѣмъ, приглашая курсистовъ всегда помнить завѣтъ апостола: — «Бога бойтесь, Царя чтите», провозгласилъ здравіе Государя Императора, залъ огласился громкимъ «ура» и пѣніемъ «Боже, Царя храни!»

Затѣмъ, по единодушному желанію о.о. курсистовъ, рѣшено испросить телеграммой благословеніе преосвященнаго владыки Теофана на предстоящіе труды, причемъ ему провозглашено было и воодушевленно пропѣто «многая лѣта». Многолѣтіемъ отвѣчало собраніе на привѣтственную телеграмму недавно ушедшаго изъ Полтавы епархіальнаго наблюдателя, протоіерея Н. Грифцева.

На курсы прибыло 70 законоучителей; большинство изъ нихъ уже украшено сѣдинами, но есть и молодые, недавно лишь рукоположенные священнослужители, — ихъ всѣхъ, вмѣсто лѣтняго отдыха, объединило здѣсь желаніе найти лучшей путь къ наиболѣе священному выполненію лежащихъ на нихъ обязанностей.

Курсисты пользуются помѣщеніемъ и столомъ въ зданіи духовнаго училища, благодаря заботливому вниманію

смотрителя, К. Д. Архангельскаго, который сдѣлалъ все возможное для удобства прибывшихъ на курсы о.о. законоучителей.

Преподавателями на курсахъ являются по закону Божию: епархіальный Миссіонеръ свящ. о. Вит. Димара, свящ. А. Максимовичъ и препод. Полт. дух. уч. Н. Фіалковскій, по пѣнію—свящ. Ан. Крикуновскій, по отечествовѣдѣнію преп. Полт. дух. учил. А. П. Соколовъ, по педагогической психологіи преп. Лубенск. дух. уч. Я. В. Ильминскій, по гигиенѣ врачъ Лубенс. еп. жен. уч.—ща г. Скворцовъ, по пчеловодству—г. Смирновъ. Кромѣ нихъ лекторомъ по закону Божию приглашенъ извѣстный Казанскій законоучитель свящ. Е. Сосунцовъ, имѣющій прибыть на курсы 5 іюля.

Сѣздъ законоучителей 11 и 12 іюня подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго епископа Сильвестра въ г. Полтавѣ происходилъ сѣздъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній. Въ немъ принимали участіе 45 чел. Журналы сѣзда будутъ напечатаны въ Епарх. Вѣд.

Епархіальный сѣздъ духовенства. 13 іюня въ г. Полтавѣ открылся сѣздъ уполномоченныхъ духовенства и церковныхъ старостъ епархіи, окончившійся 20 числа. Между обычными дѣлами, подлежащими обсужденію сѣзда, принципиально рѣшенъ вопросъ о постройкѣ Епархіальнаго Дома.

Извѣстія и замѣтки.

Закладка православнаго храма во имя Св. Николая въ г. Бари. Въ издаваемомъ въ Берлинѣ журналѣ «Церковная Правда» находимъ интересное описаніе закладки православнаго храма во имя Св. Николая въ г. Бари.

9 (22) мая въ маленькомъ южно-итальянскомъ городѣ Бари было совершено торжество, которое должно наполнить великой радостью сердца всѣхъ православныхъ русскихъ людей. Въ этотъ день положено начало осуществленію давнишней завѣтной мечты—создать храмъ съ пріютомъ для русскихъ паломниковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ покоятся мощи столь ревностно чтимаго всей православ-

ной Русью Св. Николая Чудотворца. Починъ къ выполнению идеи о сооруженіи храма принадлежит Православному Палестинскому Обществу, которому хорошо были извѣстны нужды и лишенія русскихъ паломниковъ, возвращающихся изъ Палестины и желающихъ поклониться мощамъ Св. Угодника Николая. Это дѣло скоро нашло участіе и поддержку среди членовъ Августѣйшей фамилии, а также была принесена посильная лепта и многими частными лицами.

Торжество закладки началось уже 8 (21) мая молебствіемъ, совершеннымъ о. прот. Н. Ѳедотовымъ въ базиликѣ Св. Николая, гдѣ покоятся его нетлѣнные мощи. На молебнѣ присутствовали: представитель Барградскаго Комитета князь Н. Д. Жеваховъ, русскій вице-консулъ г. Бари В. В. Юрьевъ и живущіе въ Бари русскіе. Своды базилики огласились русскимъ молебнымъ пѣніемъ, полнымъ глубокаго содержанія и красоты. Но совершить всенощную въ базиликѣ, къ сожалѣнію, оказалось невозможнымъ въ виду того, что для этого требовалось предварительное разрѣшеніе высшей духовной власти Италіи. Поэтому всенощная была совершена въ виллѣ о. прот. Ѳедотова. Къ началу всенощной, въ 5 час. дня, прибыли князь Жеваховъ и вице-консулъ Юрьевъ. Вечеромъ того же дня пріѣхали изъ Рима предсѣдатель строительной комиссіи настоятель Римской Посольской церкви прот. Х. А. Флеровъ съ о. діакономъ и хоромъ пѣвчихъ. На слѣдующій день утромъ прибылъ для присутствія на торжествѣ первый секретарь Имп. Русскаго Посольства въ Римѣ, камергеръ Высочайшаго Двора А. Н. Мясоѣдовъ.

Самое торжество закладки началось крестнымъ ходомъ изъ виллы о. прот. Ѳедотова, куда собрались духовенство и члены строительной комиссіи въ полномъ составѣ. Крестный ходъ направился при пѣніи тропаря «Приспѣ день свѣтлаго торжества» къ мѣсту закладки. Въ золотыхъ, парчевыхъ ризахъ, сопровождаемые хоромъ пѣвчихъ, шли впереди съ крестомъ и евангеліемъ о. о. прот. Х. Флеровъ и Н. Ѳедотовъ, за ними князь Жеваховъ, г. Мясоѣдовъ и г. Юрьевъ несли великолѣпнаго стариннаго письма икону Св. Николая въ 1 аршинъ выотою и $\frac{3}{4}$ шириною, присланную Барградскимъ Комитетомъ. Величественное зрѣлище представлялъ этотъ крестный ходъ, со-

бравшій толпы народа, выражавшаго свое одобреніе шумными возгласами. Постѣ того, какъ икона Св. Николая была установлена на заготовленномъ мѣстѣ, начался чинъ закладки.

Приводимъ прекрасное и подробное описаніе торжества въ одной изъ итальянскихъ газетъ, «Corriere delle Puglie» (23 мая 1913 г. № 142).

Вчера въ послѣобѣднее время, при нѣжномъ благоуханіи цвѣтовъ и милой улыбкѣ нашей плодородной деревни, развернулась торжественная и великолѣпная церемонія, явившаяся въ то же время и прекраснымъ выраженіемъ милосердія и человѣколюбія, соединившая въ новыя и еще болѣе сердечныя узы два народа, издавна связанные между собою традиціонной взаимной симпатіей—итальянцевъ и русскихъ.

На улицѣ, ведущей къ Карбонара, въ небольшомъ разстояніи отъ Марсова Поля на обширномъ пространствѣ земли, принадлежавшей вдовѣ Скорція, состоялась закладка большого храма съ приютомъ для русскихъ богомольцевъ, возвращающихся изъ Палестины и останавливающихся въ нашемъ городѣ для поклоненія Св. Николаю Мирликійскому, котораго такъ горячо чтить весь православный русскій народъ.

Идея постройки храма, зародившаяся нѣсколько лѣтъ тому назадъ и встрѣтившая сочувствіе Августѣйшихъ Особъ Русскаго Двора, получила вчера свое осуществленіе. Присутствовали: князь Жеваховъ, представитель Палестинскаго общества, первый секретарь Императорскаго Россійскаго Посольства въ Римѣ, камергеръ Высочайш. Двора А. Н. Мясоѣдовъ, вице-консулъ Бари В. В. Юрьевъ, протоіерей Х. Флеровъ, прот. Н. Ѳедотовъ, президентъ провинціального Совѣта сенаторъ Валенцано, Синдикъ проф. Сабано Фіорезе съ членами совѣта д-ромъ ди-Санто, инженеромъ Аморою, адвокатомъ Чироне, совѣтн. Чиміенти, г. Танци, г. Барарди, г. Воинно, квесторъ Калабрезе, г. В. Манцори, редакторъ газаты «Puglie», австрійскій консулъ Шукъ, г. Берарди и мн. др. знатныя лица.

Вокругъ отгороженнаго мѣста, предназначеннаго для закладки, были приготовлены трибуны элегантно украшенныя живыми цвѣтами, зеленью, флагами итальянскими и русскими. Эти трибуны были заняты почетными

гостями и многочисленную публику, собравшеюся въ большомъ количествѣ на торжество русскихъ. Г. Юрьевъ умѣло распоряжался, содѣйствуя успѣшному выполнению русскаго дѣла.

Прот. Флеровъ въ сослуженіи прот. Н. Ѳедотова, оба въ золотыхъ парчевыхъ ризахъ, заняли мѣсто возлѣ аналоя, сооруженнаго со строгою простотою, на которомъ находилось дивное изображеніе Св. Николая.

Позади священнослужителей заняли мѣста: князь Жеваховъ, первый секретарь посольства въ Римѣ, камергеръ А. Мясоѣдовъ, вице-консулъ Юрьевъ, всѣ въ парадныхъ мундирахъ, пѣвчіе православной церкви и русскіе гости. Здѣсь же стояли и мѣстныя власти.

Началась религиозная церемонія, совершенная по православному обряду, произведшая на присутствующихъ огромное впечатлѣніе и отмѣченная чувствомъ глубочайшаго уваженія.

Священнодѣйствіе продолжалось свыше часа, въ теченіе котораго пѣвчіе въ четыре голоса исполняли псалмы греческаго напѣва.

Потомъ старшій священникъ, благословивъ мѣсто и приблизившись къ закладному камню, помазалъ его священнымъ елеемъ и задѣлалъ камень известью.

Руководитель работъ г. Николо Риккѣ взялъ ватерпасъ и приготовилъ камни, которые были заложены ровно въ 6 ч. 15 мин. вечера въ заранѣе приготовленные отверстия.

Князь Жеваховъ, синдикъ г. Бари, первый секретарь и др. знатные русскіе положили немного извести и по серебрянному рублю подъ камень, который о. протоіерей залилъ освященнымъ елеемъ. Затѣмъ были размѣщены другіе куски туфа, подъ которые были положены артистическаго исполненія пергаментъ въ воспоминаніе этого событія.

Пергаментъ, приготовленный по рисунку уважаемаго профессора Варбоне, гласитъ слѣдующее:

«Съ благословенія Свят. Прав. Синода, въ царствованіе Его Величества Императора Всероссійскаго Николая II, при державномъ обладателѣ сей страны королѣ Италіи Викторѣ Эмануилѣ III, заложень храмъ сей во имя Святителя и Чудотворца Николая со страннопріимнымъ

домомъ для русскихъ паломниковъ, состоящіе подъ Высочайшимъ покровительствомъ Барградскаго Комитета при Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ, въ 9 (22) день мая 1913 года въ присутствіи представителя Барградскаго Комитета князя Николая Жевахова, председателя строительной комиссіи о. протоіерея Х. Флерова, первого секретаря Императорскаго посольства въ Римѣ, камергера Выс. Двора А. Н. Мясоѣдова, вице-консула г. Бари В. В. Юрьева, синдика г. Бари, проф. Сабино Фіорезе, прот. Н. Ѳедотова, архитектора Всеволода Субботина, смотрителя Ивана Никольскаго, псаломщика Константина Фаминскаго и строителя работъ Николая Рикко*)).

Послѣ новой продолжительной службы, съ пѣніемъ псалмовъ и гимновъ, духовенство и знатныя лица прослѣдовали въ ближайшую виллу, гдѣ разсматривали удивительные по красотѣ чертежи и проекты возводимыхъ построекъ церкви и дома.

Строительныя работы поручены извѣстному Николаю Рикко, который обязался ихъ закончить въ возможно болѣе краткій срокъ.

Зданіе страннопріимнаго дома = 100,4 метрамъ вдоль улицы Карбонаре. Церковь, длиною 14,5, а шириною 14 метр., въ стилѣ древнихъ Новгородъ-Псковскихъ построекъ. Техническое наблюденіе за постройкою принадлежитъ архитектору В. Субботину, которому помогаетъ нашъ гражданинъ инженеръ Матео Рикко.¹⁾

Кн. Жеваховъ и др. знатные русскіе, желая почтить приглашенныхъ знакомъ вниманія, предложили представителямъ г. Бари, шампанское, во время котораго произошелъ обмѣнъ сердечныхъ привѣтствій и взаимныхъ выраженій симпатій. Синдикъ г. Бари, проф. Сабино Фіорезе, поднявъ бокаль, съ чувствомъ глубочайшаго уваженія произнесъ:

«Я пожелалъ принять Выше приглашеніе на сегодняшнее прекрасное торжество, ибо вижу въ немъ благороднѣйшее выраженіе чувствъ великаго русскаго народа и то, что этотъ первый камень является лишь началомъ

*) Надпись на пергаментѣ на итальянскомъ языкѣ была громко прочитана прот. Флеровымъ. Затѣмъ пергаментъ былъ вложенъ въ стеклянную трубочку и помещенъ вмѣстѣ съ памятною мѣдною доскою, русскій текстъ которой былъ оглашенъ прот. Ѳедотовымъ, въ заранѣе заготовленное отверстіе.

славнаго дѣла человѣколюбія и милосердія въ отношеніи русскихъ паломниковъ, стекающихся сюда для поклоненія св. Николаю Мирликійскому.

Поэтому, по всей справедливости, вполнѣ раздѣляя чувства радости съ представителями городской администраціи, во главѣ которой и имѣю честь стоять, я присоединяю къ этому чувству еще и признательность за новое и великое дѣло милосердія, совершенное въ нашемъ городѣ Бари, которое Вы, господа, берете подъ свое покровительство и которое будетъ процвѣтать Вашими стараніями. Мы всегда помнимъ узы симпатіи, установившіяся между Барійцами и тѣми вашими русскими, которые приходятъ сюда, чтобы дать своей вѣрѣ такое прекрасное выраженіе. Но мы помнимъ также и ту великую солидарность между вами и итальянцами, когда во время огромнаго несчастья въ Мессинѣ ваши моряки сдѣлали чудеса, помогая столькимъ страждущимъ.

Съ живѣйшимъ единодушіемъ преклоняясь передъ вашимъ начинаніемъ, въ которомъ идеалы вашей страны нашли такое глубокое отраженіе, я восклицаю: да здравствуетъ Царь, Царица и Народъ Русскій! (бурные аплодисменты и крики «да здравствуетъ Россія, да здравствуетъ Царь!»).

Отвѣчалъ г. синдикъ князь Жеваховъ слѣдующей рѣчью:

Съ глубокимъ волненіемъ я положилъ первый камень для вновь созидаемаго храма Св. Николаю, Тому Святому, Котораго такъ горячо любить моя Родина и Который уже давно соединилъ насъ, Русскихъ, съ вами, Итальянцами, узами сердечной дружбы и симпатіи. Это Онъ, Святитель Николай, покровитель плавающихъ на водахъ, привелъ нашихъ моряковъ къ вамъ въ Мессину во дни ниспосланныхъ вамъ тяжелыхъ испытаній и далъ нашей дружбѣ, первымъ признакомъ которой является участіе въ горѣ и страданіи, — такое прекрасное выраженіе.

Это Онъ, Св. Николай, привелъ насъ и сюда, въ Бари, для того, чтобы мы еще тѣснѣе объединились бы между собою въ общемъ служеніи ближнему, прославляя Того, Кто благословляетъ всѣ народы безъ различія вѣры и національности.

Вся Россія взираетъ теперь на наше торжество, кото-

рое я могу, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, назвать и Вашимъ, на нашу радость, которую Вы такъ искренно и сердечно раздѣляете съ нами, свидѣтельствуя о томъ, какъ близки идеалы нашихъ націй и какъ прочны основы нашей дружбы.

—Пусть же ничто не омрачаетъ этой дружбы, залогомъ коей да послужитъ на вѣчныя времена наша общая любовь къ Святителю Николаю, и пусть этотъ день навсегда будетъ напоминать о томъ единеніи между нами, которое нашло сегодня такое красивое выраженіе и преисполнило наши сердца чувствомъ нѣжной признательности къ Вамъ».

Прекрасныя, вдохновенныя слова русскаго князя, котораго блестящимъ образомъ закончили грандіозное и прекраснѣйшее торжество, вызвавшія бурное одобреніе, сопровождалось живѣйшими, долго несмолкаемыми аплодисментами.

Заключилъ свою рѣчь князь тостомъ за здравіе короля Италіи Виктора Эмануила, бурно подхваченными всѣми присутствующими русскими, которые соединились между собою въ общемъ крикѣ: «да здравствуетъ король Италіи», раздававшемся на почвѣ взаимнаго обмѣна сердечныхъ и глубокихъ дружескихъ чувствъ, соединяющихъ обѣ благородныя націи.

Послѣ торжества синдикъ г. Бари послалъ слѣдующую телеграмму:

Президенту Императорскаго Палестинскаго Общества
Петербургъ.

«Закладка храма, который Императорское Палестинское Общество сооружаетъ Св. Николаю Чудотворцу, еще болѣе закрѣпила узы дружбы, связывающія этотъ городъ съ благороднымъ русскимъ народомъ, солдаты котораго проявили чудеса великодушія въ моменты ниспосланныхъ намъ тяжкихъ испытаній. Примите эти выраженія нашихъ искреннѣйшихъ чувствъ и прочія пожеланія счастья Вашему Монарху и великому русскому народу».

Въ дополненіе къ сказанному слѣдуетъ замѣтить, что какъ официальные представители, такъ и населеніе г. Бари принимали при торжествѣ закладки живое участіе. Энтузіазмъ итальянцевъ, придавшій празднику хара-

ктеръ грандіозной манифестаціи въ пользу Россіи, проявился въ очень изящныхъ и красивыхъ формахъ. Отовсюду раздавались выраженія симпатіи и одобренія; каждый считалъ какъ бы своимъ долгомъ сказать русскимъ нѣсколько словъ привѣта.

Къ сожалѣнію, никакого участія въ торжествѣ не приняло только католическое духовенство, хотя всѣмъ духовнымъ властямъ были разосланы приглашенія. Какъ оказалось, пріоръ базили Св. Николая запретилъ подчиненному ему духовенству присутствовать на закладкѣ православнаго храма.

Русская колонія закончила празднество обѣдомъ въ отелѣ Leon d'Ogo, послѣ котораго были отправлены въ Россію двѣ телеграммы—одна на имя князя Ширинскаго-Шахматова съ просьбой передать Государю Императору, другая Е. В. Елисаветѣ Феодоровнѣ. Русская колонія торжачо благодарила кн. Жевахова и вице-консула г. Барри г. Юрбева за ихъ энергичное и умѣлое устройство торжества закладки и за дѣятельное участіе въ подготовительныхъ къ сооруженію храма работахъ. В. В. Юрбеву удалось даже выхлопотать у синдика города разрѣшеніе повѣсить колокола на новой русской церкви. Это будетъ первый храмъ въ Италіи, гдѣ въ недалекомъ будущемъ раздается благовѣсть православный! *)

НЕКРОЛОГЪ

священника Архангело-Михайловской церкви с. Солоницы, Кременчугскаго уѣзда, Хрисанфа Павловича Афанасьева, скончавшагося 19 мая 1913 года.

21 мая сего года духовенство 2 округа, Кременчугскаго уѣзда, съ боліюю сердечной, но и съ упованіемъ блаженнымъ проводило къ мѣсту вѣчнаго упокоенія своего со-

*) Русская церковь будетъ воздвигнута на Via Carbonara недалеко отъ желѣзнодорожной станціи. Для лицъ, намѣреющихся поклониться мощамъ Св. Николая, лучше всего остановиться въ отелѣ Leon d'Ogo, вблизи станціи; отсюда по Via Petroni дойти до трамвая, который идетъ по Via Carbonara и проходить мимо воротъ нашей будущей церкви. Здѣсь въ виллѣ напротивъ постройки, проживаетъ русской священникъ о. прот. Н. Федотовъ, у котораго русскіе паломники смогутъ найти добрый совѣтъ и указанія.

траты и сослужителя, а прихожане Михайловской церкви с. Солоницы своего дорогого батюшку о. Хрисанфа Павловича Аванасьева.

Покойный—сынъ псаломщика, родился 19 марта 1851 года, Курской губерніи, Шигровскаго уѣзда, въ с. Гуровкѣ; скромную службу свою началъ псаломщикомъ Крестовой церкви Полтавскаго Архіерейскаго Дома съ 2 января 1870 года; около шести лѣтъ былъ псаломщикомъ при Архангело-Михайловской церкви с. Волчерѣчья, Кобелякскаго уѣзда; съ 9 мая 1881 года состоялъ діакономъ при соборной церкви г. Кобелякъ и 27 іюня 1885 года рукоположенъ на второе священническое мѣсто къ Архангело-Михайловской церкви с. Солоницы, гдѣ и прослужилъ 27 лѣтъ сряду, до самой кончины своей, искренно любивъ свой приходъ и въ свою очередь снискавъ отъ прихожанъ рѣдкую любовь, преданность и признательность; два трехлѣтія, по выбору духовенства, проходилъ должность члена Благочинническаго Совѣта и въ этой должности пользовался особымъ уваженіемъ и довѣріемъ духовенства; за свою службу имѣлъ духовные знаки отличія, до камилавки включительно.

Богато одаренный отъ природы онъ и безъ спеціального школьнаго образованія имѣлъ всѣ средства быть на высотѣ своего положенія, благотворно и неотразимо вліять не только на прихожанъ, но и на всѣхъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе на жизненномъ пути; великанъ ростомъ, онъ былъ младенчески чистъ и простъ душой и этой душой простой, доброй, честной, открытой—чароваль всякаго; глубокая вѣра въ Бога, чуткая отзывчивость на радость и горе ближняго, доброта, прямота, рѣдкое гостепрѣимство, присущее его русской натурѣ, щедрая благотворительность въ приходѣ и за предѣлами прихода характеризуютъ его свѣтлый образъ пастыря добраго, душу готоваго положить за други своя. Давно больной порокомъ сердца, онъ ясно сознавалъ свое положеніе и по христіански готовился къ переходу въ другую жизнь, —неуклонно совершалъ службы церковныя до самой страстной седмицы, заблаговременно принялъ таинство елеосвященія и за четыре дня до своей кончины послѣдній разъ исповѣдался и причастился Святыхъ Таинъ; дѣлая уже послѣднія распоряженія въ этотъ день,

покойный особенно болѣзненно почувствовалъ тяготу своего бременнаго существованія, молитвенно воззрѣлся на образъ Спасителя и тихо промолвилъ: «скажи мнѣ, Господи, кончину мою»..., затѣмъ впалъ на короткое время въ сонливое состояніе, но скоро открылъ глаза и тихо, но ясно сказалъ окружающимъ его близкимъ: «умру я въ воскресенье». И дѣйствительно, на четвертый день послѣ этого, въ воскресенье, въ три часа по полудни, его не стало.

Искреннее горе его семьи, семьи его родного брата, любовь и слезы сослуживцевъ и прихожанъ проводили его въ загробную жизнь. Чинъ отпѣванія послѣ заупокойной литургіи, которую служилъ родной братъ покойнаго протоіерей о. Іоаннъ Аванасьевъ, совершенъ былъ соборнѣ тринадцатыи священниками при трехъ діаконахъ. Во время отпѣванія мѣстнымъ о. благочиннымъ и двумя другими священниками были сказаны слова, въ которыхъ они характеризовали личность покойнаго смиреннаго служителя алтаря Господня и его труды на вѣвѣ Божіей. Истовое совершеніе умилительнаго чина священническаго отпѣванія, продолжавшагося болѣе трехъ часовъ, сопровождалось непрерывнымъ плачемъ тысячной толпы прихожанъ, переполнившихъ довольно просторный храмъ, собравшихся отдать послѣдній долгъ, проститься съ своимъ любимымъ батюшкой и помолиться объ упокоеніи его души, во время чтенія аллилуйныхъ стихиръ плачь переходилъ въ истерическія рыданія. Глубокотрогательная и неизгладимая по впечатлѣнію была минута, когда приступилъ ко гробу съ послѣднимъ прощальнымъ словомъ братъ покойнаго. «Въ присутствіи наличнаго сонма священнослужителей», сказалъ онъ, «и послѣ того, что ими уже сказано, что скажу я недостойный, кромѣ послѣдняго прости тебѣ, а отъ тебя и твоимъ духовнымъ чадамъ, любовно собравшимся проводить тебя.» и обращаясь къ прихожанамъ, продолжалъ: «братъ мой, умирая, говорилъ мнѣ, — прихожане меня любили, сильно любили, какъ отца родного, за эту любовь ихъ ко мнѣ передай имъ, братъ, у моего гроба мое спасибо и попроси, пусть не забываютъ меня грѣшнаго въ своихъ молитвахъ...» Не плачь, а буквально крикъ тысячной толпы прихожанъ былъ отвѣтомъ на эту просьбу покойнаго, и вѣрилось, глубоко

СОДЕРЖАНІЕ: I. Краткая записка о дѣятельности Полтавскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.—II. Смотри «погѣшныхъ» организацій при Полтавской двухклассной церковно-приходской школѣ Южн. ж. д.—III. Сельское торжество.—IV. По округу.—V. Прощальный актъ въ Полтавской духовной семинаріи.—VI. Изъ епархіальной хроники.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Некрологъ.—IX. Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Краткая записка о дѣятельности Полтавскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.—II. Смотри «погѣшныхъ» организацій при Полтавской двухклассной церковно-приходской школѣ Южн. ж. д.—III. Сельское торжество.—IV. По округу.—V. Прощальный актъ въ Полтавской духовной семинаріи.—VI. Изъ епархіальной хроники.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Некрологъ.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлежкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Юля 1913 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въ-дѣломъ.	Страница.
	III.			
	Творенія св. Отцевъ и Учителей Церкви.			
1	Объясненіе II главы Евангелія Луки, ст. 22—40. Изъ писемъ св. Тихона Задонскаго	1897	3	107
2	Таинство Рождества Христова, св. I. Златоуста.	1897	36	1411
3	Поученіе въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ (какъ должно стрѣчать праздникъ Р. Х.). Св. Амвросія Медиоланскаго	1899	35	2277
4	Бесѣда въ день Рождества Христова. Изъ твореній св. Григорія Богослова	1899	36	2329
5	О сырной седмицѣ. Изъ твореній св. Тихона Задонскаго	1900	5	171
6	Слово св. Іоанна Златоустаго во святую Пасху. (Опытъ перифраза). С. П. Д.	1907	11	507
7	О молитвѣ. Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.	1908	8	305
8	Пастырское служеніе по ученію св. Амфросія Медиоланскаго	1908	29	1146

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ въдомостей.	Страница.
	IV. III			
	Слова, бесѣды, поученія и рѣчи.			
	А. КВН			
	<i>На дни Праздничныя.</i>			
	а) по Пасхѣ.			
1	Слово въ недѣлю <i>о Ѡомъ</i> . Прот. Е. Исаенко	1897	12-13	427
2	Слово въ недѣлю <i>о мирносицахъ</i> . Прот. Е. Исаенко	1898	13	453
3	Почуеніе въ ту же недѣлю. Свящ. Ѡ. Булдовскаго	1909	12	513
4	— въ ту же недѣлю. Свящ. І. Майфета	1912	12	747
5	— въ ту же недѣлю. Свящ. Ѡ. Булдовскаго	1912	13	823
6	Почуеніе въ недѣлю <i>о Разслабленомъ</i> . С. П. Т.	1908	16	665
7	Слово въ ту же недѣлю Свящ. Д. Болховитинова	1912	12	753
8	Почуеніе въ недѣлю <i>о Слѣпомъ</i> Антонія, Арх. Финляндскаго	1893	9	395
9	Слово въ ту же недѣлю, Архим. Ѡеодосія	1898	16	581
	б) по Пятидесятницѣ.			
10	Почуеніе въ 1 недѣлю. Свящ. А. Клелачевскаго	1901	27	1749
11	— въ ту же недѣлю. Свящ. В. Костецкаго	1911	19	1375

№ по порядку.	Наименование статей.	Годъ издания.	№ вѣдомостей.	Страница.
12	Слово въ ту же недѣлю. Свящ. І. Майфета	1912	17	1079
13	Слово во 2 недѣлю. Свящ. І. Майфета	1912	18	1141
14	Слово въ 6 недѣлю.	1905	24	874
15	Поученіе въ 7 недѣлю. Свящ. І. Галскаго	1904	29	2003
16	Поученіе въ 14 недѣлю. Еп. Иларіона	1900	26-27	1059
17	Внѣбогослужебная бесѣда въ 16 недѣлю. Свящ. Г. Степанченко	1893	15	591
18	Внѣбогослужебная бесѣда въ 17 недѣлю. Свящ. І. Галскаго	1900	32	2081
19	Поученіе въ ту же недѣлю. Свящ. І. Костенко	1901	29	1855
20	— въ ту же недѣлю. Свящ. В. Костецкаго.	1910	31	2048
21	Слово въ 18 недѣлю Д. Д.	1890	21	688
22	Поученіе въ 24 недѣлю. Свящ. І. Слободскаго.	1901	33	2039
23	Поученіе въ 27 недѣлю. Свящ. В. Романова.	1906	36	1489
24	Слово въ 28 недѣлю. Свящ. Д. Болховитинова	1912	34	2298
25	Слово въ 30 недѣлю. П. М. Г.	1888	5	203
26	Поученіе въ ту же недѣлю. С. І. К.	1910	5	349

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
27	Слово въ недѣлю по Просвѣщенію. Епископа Иларіона	1902	4	171
28	Слово въ 31 недѣлю П. М. Г.	1888	7	283
29	Поученіе въ ту же недѣлю. Свящ. І. Гал-скаго	1901	35-36	2139
30	Бесѣда въ ту же недѣлю. Свящ. М. Петровскаго.	1902	3	125
31	Поученіе въ ту же недѣлю С. І. К.	1910	5	352
32	Поученіе въ 32 недѣлю, о Закхѣѣ. Свящ. П. Мазанова	1888	5	210
33	Слово въ ту же недѣлю П. М. Г.	1888	11-12	461
34	— въ ту же недѣлю Свящ. П. Діателовича.	1890	4	135
35	— въ ту же недѣлю. Епископа Иларіона.	1898	4	129
36	Поученіе въ ту же недѣлю Епископа Иларіона.	1902	6	257
37	Слово въ 33 недѣлю, Мытаря и Фарисея. Еп. Иларіона	1898	5	179
38	Поученіе въ ту же недѣлю.	1910	5	356
39	— въ ту же недѣлю. Свящ. Θ. Булдовскаго	1910	5	358
40	Поученіе въ 34 недѣлю, о Блудномъ сынѣ. Еп. Иларіона	1897	6	227
41	— въ ту же недѣлю. Свящ. І. К.	1910	6	423
42	Слово въ 35 недѣлю, Мясопустную. Свящ. І. Бельговскаго	1888	6	256